

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
факультет
ПИ им В.Г.Белинского

Кафедра «История России, краеведение
и методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

46.03.01 - История
Историко-культурный туризм

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«Органы государственной безопасности в политической практике и
повседневной жизни населения СССР в 1930-е гг.»**

Студент	_____	Иконникова Анастасия Ивановна
Руководитель	_____	к.и.н., доцент Т. В. Юрина
Нормоконтролер	_____	к.и.н., доцент Т.В. Юрина

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор В. В. Кондрашин

Работа защищена с отметкой ____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК _____ Кузьмина Т. Н.

Пенза, 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Органы государственной безопасности в политической практике в период с 1918 по 1934 гг.....	15
1.1. Этапы становления системы ВЧК-ОГПУ и ее функции.....	15
1.2. Причины реорганизации и образование НКВД СССР.....	35
Глава 2. Деятельность органов НКВД с 1934 по 1941 гг.....	40
2.1. Функции и деятельность советской милиции.....	40
2.2. Репрессивная политика органов НКВД	49
Заключение.....	56
Глава 3. Создание туристского продукта (экскурсия «Тайны Лубянки»).....	60
Список используемых источников и литературы.....	103

Введение

Актуальность. Актуальность данной темы напрямую связана с процессами преобразования государственно-правовой системы российского общества и определением приоритетов ее развития. В данном контексте требуется развитие научного и политически не ангажированного изучения государственных и правовых институтов советского периода отечественной истории. Среди проблем исследования советской истории и права одним из наиболее сложных вопросов является изучение и оценка деятельности органов государственной безопасности. Это направление получило достаточно широкое развитие во всех научных сферах. Однако в них представлены неоднозначные и противоречивые оценки, нередко крайне односторонне освещающие данную область деятельности Советского государства.

Изучение организации советской спецслужбы и содержания основных направлений ее деятельности способствует объективному освещению истории Отечества, пониманию сложных, противоречивых тенденций в развитии Советского государства в 1930-е годы. Актуальность исследования состоит также в том, что в большинстве исторических работ преобладает одностороннее, как было упомянуто ранее, освещение роли и места отечественных органов государственной безопасности в политической системе СССР и в повседневной жизни, когда основное внимание уделяется изучению карательной политики и кровавой страницы нашей истории. Оценки и выводы значительной части научных работ базируются не на фундаментальном изучении всех направлений деятельности спецслужбы, а лишь как органа тайной политической полиции, что не только не отражает действительного положения дел, но и способствует формированию необъективной картины истории спецслужбы и истории Отечества.

В целом, всесторонний анализ деятельности органов государственной безопасности СССР позволит осмыслить уроки прошлого, сделать соответствующие выводы, более четко определить пути развития органов Федеральной службы Российской Федерации на современном этапе и в будущем.

Объектом данного исследования будет являться советское общество в условиях формирования режима тоталитарной власти.

Предметом служит формирование и деятельность репрессивных органов государственной власти СССР и их присутствие в повседневной жизни советских граждан.

Хронологические рамки исследования. Выбранная и рассматриваемая проблема четко ограничена временными рамками, а именно с 1918 по 1941 гг. Выбор хронологических рамок исследования и объясняется тем, что с 1917 по 1941 гг. представляется возможным проследить роль ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме политической системы с ее зарождения до достижения своего «расцвета».

С 1918 по 1934 гг. в данной работе рассматривается краткая история органов государственной безопасности. Начало положено созданием ВЧК в 1918 году. Далее идет анализ преобразования ВЧК в ГПУ, в дальнейшем – ОГПУ, описание их деятельности и функций.

В 1934 г. образован НКВД. Данному разделу уделено большое внимание, более подробно рассматривается функционирование, кадровый состав, а также влияние органов Народного комиссариата на жизнь советских людей. Окончательной датой в данной теме является 1941 г., так как участие органов НКВД в Великой отечественной войне в работе не рассматривается.

Территориальные рамки. Исследуемая проблема охватывает всю территорию, сначала РСФСР, с 29 декабря 1922 г. – СССР.

Степень изученности. Развитие и деятельность органов внутренних дел в 1918 – 1941-е гг. является одной из наименее исследованных проблем в отечественной и зарубежной исторической науке. Проблема

организационной структуры и функционирования политической системы советского общества всегда вызывала большой интерес не только у специалистов в сфере исторической науки, но и других отраслей знаний, в том числе экономики, юриспруденции, политологии и др.

В *отечественной историографии* в период с 1920-е по 1930-е гг. отличительной особенностью явилось полное отсутствие каких-либо исследований по истории органов госбезопасности. Получить данные из архива ВЧК – КГБ являлось для исследователей крайне сложной задачей. Это касалось и архивов других ведомств, включая военное, а также центральные и местные партийные архивохранилища. Среди работ этого периода можно выделить исследования М.Я. Лациса¹, Г.С.Морозова², М.Е.Климова³. Несмотря на то, что в работе практически не затрагивается военная сторона данной темы, для наиболее полного ее освещения имеет значение изданная в 1921 г. помощником командующего фронтом, бывшим полковником, выпускником царской академии Генштаба Н. Какурин брошюра «Военная тайна»⁴. Рассмотрение разного рода внутренних угроз для безопасности Вооруженных сил мы находим в изданных в 1920-е годы работах Л. Троцкого⁵ и А. Бубнова⁶ и некоторых других военных деятелей⁷.

В 1930-1940-х гг. публикуются работы, освещающие деятельность органов советского контроля, и носившие, в основном, описательный характер (информация о деятельности отдельных структур РКИ, воспоминания о работе в органах контроля, статьи, выпущенные к

¹ Лацис М.Я. (Судрабс Я.Ф.). Два года борьбы на внутреннем фронте. М.,1920

² Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. №11.-М.,1919.

³ Климов М.Е. Очерки по истории карательных органов (положение карательных органов и карательная политика в буржуазных государствах и в Советском государстве). М.,1928.

⁴ Какурин Н. Е. Военная тайна. Смоленск,1921.

⁵ Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 1–3. М.,1925.

⁶ Бубнов А. 1924 год в военном строительстве. М.,1925.

⁷ Геронимус А. Партия и Красная армия. Исторический очерк. М.,1928.

юбилейным датам и др.). Литература этого времени была нацелена на широкую читательскую аудиторию¹.

В середине 1950-х гг. в стране складывается определенная общественно-политическая ситуация, характеризующаяся частичной либерализацией государственной идеологической системы, осуждением культа личности И. В. Сталина, реабилитацией репрессированных жертв сталинского режима. Вместе с частичным отказом от жестких политизированных установок и возможностью ограниченного доступа к архивным материалам это позволило приступить к специальному изучению правовых основ, истории формирования, организации и деятельности органов внутренних дел в годы войны. Среди авторов, занимавшихся изучением как отдельных аспектов деятельности органов внутренних дел, так и целых управлений и служб, входивших в состав НКВД СССР, нужно выделить М. И. Еропкин², М. В. Куцына, Ф. С. Разоренова и других³. Основное внимание, при этом, уделялось вопросам работы милиции, как наиболее многочисленной и многофункциональной части правоохранительной системы.

Помимо вышесказанного, в числе работ 1950-х – начале 1960-х гг. следует выделить труды И.А.Дорошенко⁴ и П.Г.Софинова⁵ нужно отметить, что в советской историографии до середины 1950-х гг. деятельность карательных органов и репрессии оценивалась исключительно положительно; существовал даже своего рода лозунг: «чекисты всегда правы». Это доказывали речи руководителей, призывавших к ликвидации «врагов народа», публикации отчетов о судебных процессах, а также

¹Шкловский Г., Челябинов Н., Хаевский М. Чистка как метод борьбы за пролетарский аппарат. М., 1932.

²Еропкин М. И. Правовые основы организации и административной деятельности советской милиции. М.: Государственное издательство юридической литературы .1956.

³ Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 2. М., 1957.

⁴ Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР. М.,1959.

⁵ Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. М., 1960.

монопольное право Сталина и его союзников распоряжаться историческими архивами – до 1953 г. они находились в ведении карательных органов¹.

Помимо вышесказанного, в числе работ 1950-х – начале 1960-х гг. следует выделить труды И.А.Дорошенко² и П.Г. Софинова³ нужно отметить, что в советской историографии до середины 1950-х гг. деятельность карательных органов и репрессии оценивалась исключительно положительно; существовал даже своего рода лозунг: «чекисты всегда правы». Это доказывали речи руководителей, призывавших к ликвидации «врагов народа», публикации отчетов о судебных процессах, а также монопольное право Сталина и его союзников распоряжаться историческими архивами – до 1953 г. они находились в ведении карательных органов⁴.

С конца 1950-х годов формируется историческое направление исследований ведомственных научных работников КГБ СССР. Это можно проследить в работах профессорско-преподавательского состава Высшей Краснознаменной школы, в том числе Б. Венедиктова⁵, А. Велидова⁶, В. Клеандрова⁷ и др.

В 1960-е, а особенно в 1970-е гг., продолжал расти интерес к изучению органов внутренних дел, как в историческом, так и в правовом плане, что значительно расширило историографию органов внутренних дел. Появилось множество монографических трудов, затрагивающих практически все аспекты деятельности советской милиции. Многие из работ носят фундаментальный характер, опираются на обширный круг литературы и широкую источниковую базу. В то же время в ущерб объективности о

¹ Вышинский А.Я. Судебные речи. М., 1953.

² Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР. М., 1959.

³ Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. М., 1960.

⁴ Вышинский А.Я. Судебные речи. М., 1953.

⁵ Венедиктов В. Н. Очерки по истории особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925 гг.). М., 1960.

⁶ Велидов А. С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1922). М., 1967.

⁷ Клеандрова В. М. Правовое положение ВЧК – ОГПУ (1917–1924). М., 1982.

некоторых проблемах умалчивалось, нередко приводились малодостоверные данные. В частности, скрывались состояние и готовность аппаратов НКВД к началу войны, ничего не говорилось об уже сложившейся в это время репрессивной системе, жестокости и некомпетентности среди руководителей наркомата. Только с позитивной стороны изображалась роль партийных органов в руководстве органами внутренних дел, не подвергая никакому сомнению тот факт, что они действовали исключительно в рамках закона. Это касается как исследований общесоюзного значения¹, так и региональных работ². В 1980-е годы появились исследования Ю.П. Титова, посвященных истории трибуналов³.

В 1990-е годы появились публикации иного направления. В 1992 году вышла в свет книга Е. Альбац⁴, в которой автор все беды нашего общества связывает с КГБ. Данная книга, несмотря на претенциозное название «Мина замедленного действия (Политический портрет КГБ)», не является исследовательской работой. Однако, некий интерес она все же представляет, поскольку в ней опубликовано несколько ранее неизвестных документов из центрального архива Министерства безопасности РФ. Среди публикаций, изданных в последние годы, следует, также, отметить работу О.В. Хлевнюка⁵, в которой рассматривается роль НКВД в массовых репрессиях во второй половине 30-х годов. С использованием новых архивных материалов автор рассказывает о гибели С. Орджоникидзе и смещении П. Постышева, о подготовке и проведении февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б). Большую ценность представляет книга под общей редакцией А.Н. Яковлева⁶, написанная исключительно на основе достоверных документов,

¹ Александров Л. Н., Асаутов Л. Г. и др. Действительно народная. М., 1977.

² Биленко С. В. На бессменном посту. М., 1969.

³ Титов Ю.П. Советские революционные трибуналы в мирные годы строительства социализма. М., 1988.

⁴ Альбац Е. Мина замедленного действия (политический портрет КГБ). М., 1992.

⁵ Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992.

⁶ Яковлев А.Н. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991.

рассказывающая об изучении комиссией Политбюро ЦК КПСС материалов, связанных с репрессиями 1930-1940-х и начала 1950-х годов.

Большой вклад в разработку проблем истории милиции внесли исследования Р.С.Мулукаева¹ и других ученых Академии МВД РФ². Из последних трудов, рассматривающих историю милиции, особую интерес представляет докторская диссертация А.Я. Малыгина³. На основе широкого круга источников, в том числе архивных материалов, автор раскрыл основные направления дискуссии по вопросам права и законности, дал анализ правового положения судебно-прокурорских органов и органов государственной безопасности в годы нэпа. А.Я.Малыгин, проводя данный анализ, исходил из того, что «все элементы правовой системы находились в сложной взаимосвязи, в результате чего изменение компетенции какого-либо правоохранительного органа сказывалось на объеме полномочий остальных. Поэтому для раскрытия государственно-правового статуса милиции необходимо было прибегнуть к анализу правового положения судебно-прокурорских органов и органов государственной безопасности». Среди исследователей истории органов, исполняющих наказание, выделяется ученый Академии МВД РФ И.С. Кузьмин, написавший по данной проблематике большое количество работ⁴. На современном этапе, а именно начиная с 2000 года можно выделить работы следующих ученых: А.Г.Купцов⁵, А.Ю. Енихин и О.Б. Мозохин⁶, А.М.Плеханов⁷ и другие.

¹ Мулукаев Р.С. Организационно-правовые проблемы становления советской милиции (1917–1920 гг). Диссертация на соискание уч. ст. доктора юридических наук. М.,1979.

² Мулукаев Р.С., Желудкова Т.И., Смоляков В.Т. История органов внутренних дел. Дисс. М.,1984.

³ Малыгин А.Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики (20-ые годы). Диссертация на соискание уч. ст. доктора юридических наук. М.,1992.

⁴ Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений (1917–1936 гг.). М.,1988.

⁵ Купцов А. Г. Странная история оружия. М.,2001.

⁶ Енихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). М.,2007.

⁷ Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики. 1921–1928. М.,2006.

Отдельным пунктом хотелось бы выделить историографию репрессивной практики органов госбезопасности. Как известно, деятельность НКВД до сих пор ассоциируется, в основном, с поверхностным рассмотрением разного рода преступлений, политических и военных репрессий, жестокости по отношению к советским и иностранным гражданам. Выполнение советской внутренней политики было тесно связано с борьбой с врагами государства («врагами народа»); массовыми арестами и расстрелами советских и иностранных граждан.

О репрессиях 1937-1938 гг. издано немало работ. Среди трудов, посвященных данной тематике, интересны серьезные научные исследования таких авторов как Л.А.Гордон и Э.В.Клопов¹, Р.Медведев², Ю.И. Стецовский³ и др. Велись споры о причинах репрессий и о количестве их жертв.

Содержательная информация имеется и в исследованиях, рассматривавших в период с 1950 по 1980 гг. непосредственно, деятельность различных правоохранительных органов в 1930-е годы, а также события и явления этого периода, связанные с «классовой борьбой» и активной репрессивной политикой нашего государства. Среди их авторов следует выделить Д. Л. Голинка⁴, Н.А.Ивницкого⁵, И.Я.Трифонов⁶ и др. В их работах нашли отражение основные направления государственной репрессивной политики, в осуществлении которых участвовали органы НКВД. Однако механизм и порядок действий судебно-следственных органов

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 1930-1940-е годы. М., 1989.

² Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М., 1990.

³ Стецовский Ю.И. История советских репрессий: В 2 т. М., 1998.

⁴ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. Изд. 2-е, исп. и доп. М., 1978.

⁵ Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932). М., 1972.

⁶ Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1927). М., 1960.

при осуществлении политических преследований в этих работах раскрыт не слишком подробно.

В 1960-1970-е годы в официальных публикациях много писали о расстрелах коммунистов, чекистов и военных. Это делалось для оправдания репрессий ВКП(б)-НКВД, для своеобразного уравнивания положения партии и карательных структур с миллионами невинных жертв.

Зарубежная историография. Здесь стоит отметить историка Р. Конквеста, написавшего книгу «Большой террор»¹, изданную впервые в 1968 г. в США. В СССР она появилась только в 1991 г. В данной монографии анализируется репрессивная политика советского государства в 1930-е годы, в том числе подоплека организации знаменитых московских процессов. Одна из глав в данной книге посвящена «Кемеровскому делу». В 1990 году в Великобритании вышло произведение Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева», в котором раскрывается подрывная деятельность чекистов за рубежом. В нем, наряду с другими источниками, используются знания и информация О. Гордиевского, резидента КГБ в Лондоне, сбежавшего в 1985 г. на Запад. На русском языке книга вышла в 1992 г.² К сожалению, зарубежные исследователи не могли пользоваться многими подлинными документами, архивными материалами, что нередко приводило к искажению ими исторических фактов. А иногда это делалось преднамеренно. Особенно много ошибок у зарубежных исследователей возникает тогда, когда разговор заходит о числе жертв сталинского террора. Свои выводы они делают либо на основании свидетельских показаний узников ГУЛАГа, либо на основании различных косвенных доказательств³. В зарубежной историографии существовала и до сих пор сохраняется тенденция изучать историю

¹ Конквест Р. Большой террор. Т. 1, 2. Рига, 1991.

² Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Лондон, 1992

³ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операций по приказу НКВД №00447.М., 2008

российских спецслужб, основываясь на концепции и представлениях о тоталитарной сущности Советского государства, выделяя лишь карательные функции¹.

Анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет сделать выводы о невысоком уровне ее научной разработанности. Отдельные вопросы деятельности органов государственной безопасности получили лишь фрагментарное освещение. При значительном количестве научных работ о репрессивной политике государства в 1930-е годы в отечественной историографии не исследован механизм массовых репрессий. В исторической литературе нет целостного представления о задачах, направлениях и результатах разведывательной и контрразведывательной работы спецслужбы в предвоенные годы. Потому, в результате в трудах как отечественных, так и зарубежных историков содержатся факты и обобщения, не всегда соответствующие реальным процессам ее развития.

Цель - провести комплексное исследование и выявить особенности формирования и организации органов государственной безопасности СССР и отражение их деятельности в повседневной жизни советских граждан.

Задачи. К задачам выпускной квалификационной работы относятся:

- изучить историю возникновения, организацию и функционирование государственных органов безопасности с 1918 по 1934 гг. как политический опыт;
- рассмотреть причины реорганизации и образования НКВД в 1934 г.;
- провести анализ деятельности советской милиции в повседневной практике и дать оценку результатов в период с 1934 по 1941 гг.;
- освятить репрессивную политику органов НКВД в период становления тоталитаризма;
- создать туристский продукт (экскурсию).

Источниковая база. Данная работа написана на основе широкого привлечения законодательного и иного нормативного материала. Здесь

¹ Knight J. The KGB/ Police and Politics in the Soviet Union. Boston, 1990.

можно выделить Конституцию РСФСР от 1918 г., положения (Положение «о губернских и уездных ЧК» от 31 марта 1919г., Положение о» Всероссийской и местной чрезвычайных комиссиях» от 2 ноября 1918г. и др.), декреты («Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февраля 1922 г.). Нормативно-правовой материал почерпнут: в Собрании законов СССР (СЗ СССР); в Собрании узаконений и распоряжений правительства РСФСР (СУ РСФСР); в «Сборнике документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952» – М., 1953; в многотомнике «Декреты советской власти»; в «Материалах НКЮ РСФСР», в «Сборнике действующих циркуляров карательного отдела НКЮ за 1917– 1922 гг.»; в «Сборнике нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву» и др. Материалы периодической печати представлены выпусками «Известий ВЦИК» (январь, 1925 г.). К источникам личного происхождения относятся произведение Солженицына (Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М.: Центр «Новый мир». 1990г.) и Шаламова (Шаламов В.Т. Колымские рассказы. М.: Вагриус 1992).

Методология исследования. В работе используется принцип научной объективности. При проведении исследования соблюдался принцип историзма, предусматривающий сбор полной и правдивой информации по изучаемой проблеме, логически последовательный, всесторонний анализ исторических фактов и явлений в их развитии и вместе с тем во взаимосвязи и взаимообусловленности. В работе, помимо всего, использовался системный подход, требующий изучения организационной структуры органов государственной безопасности. Выпускная работа написана на основе разнообразных источников и большого количества научной литературы с помощью метода сравнительного и описательного.

Научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование процесса становления и развития деятельности светских органов государственной безопасности, их

влияние на формирование и функционирование политической жизни общества. Более конкретному исследованию подвергалась деятельность органов НКВД. Анализ этих проблем позволяет составить цельную характеристику их правового положения и влияния на политическую, экономическую и социальную сферы советской повседневности в сложнейший и во многом трагический период нашей истории. Научная новизна исследования определяется и тем, что его результаты во многом основываются на ранее неизвестных, выявленных в архивах материалах, впервые вводимых в научный оборот. На сегодняшний день в открытом доступе находятся самые важные и уникальные источники, благодаря которым можно воссоздать объективную картину прошлого. Выводы и положения выпускной квалификационной работы, основанные на детальном изучении уже существующих архивных материалов и документов, позволяют более детально разобраться в отдельных страницах истории служб государственной безопасности Советского государства в рассматриваемый период.

Практическая значимость заключается в том, что собранный и обобщенный в работе материал может представлять большой интерес для студентов гуманитарных дисциплин, а так же обучающихся на исторических факультетах. Представленная информация может быть полезной для слушателей высших учебных заведений, а также при изучении курсов истории России, в частности, истории России 20 века, истории органов внутренних дел, соответствующих разделов целого ряда отраслевых дисциплин и т.д.

Данные работы могут являться материалом для разработки разного рода экскурсий.

Глава 1. Органы государственной безопасности в политической практике в период с 1918 по 1934 гг.

1.1. Этапы становления системы ВЧК-ОГПУ и ее функции

Известно, что в любой исторический период посредником в отношениях человека с обществом выступало, выступает и будет государство, генезис и развитие которого со всей очевидностью обнаруживают возникновение у него своеобразного «инстинкта самосохранения». Стремление государства обеспечить «статус-кво» своего режима и безопасность правящей элиты вызвало появление специальной функции - обеспечение государственной безопасности, а в последующем повлекло организационное оформление государственных структур, ответственных за это важное дело. Характерной чертой органов, обеспечивающих безопасность, стала опора, в необходимых случаях, на меры принуждения и насилия¹.

После Октябрьского переворота 1917 г. перед властью возникла сложная задача создания такого органа государственной безопасности, который смог бы вести активную борьбу с контрреволюционерами, а также (в дальнейшем) быть средством устрашения и подавления всех противников советского строя и программы партии. 22 декабря 1917 года была образована ВЧК СНК РСФСР.² По докладу Дзержинского СНК постановил: «Назвать комиссию – Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем – и утвердить ее».³

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК), явилась непосредственным преемником Петроградского военно-революционного

¹ Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я.Сухарева и др. М.,1998.С. 9.

² Яковлев, А.Н. Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – НВД – КГБ : сборник документов и положений / А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.,1997. С. 15.

³ В.И. Ленин и ВЧК. М.,1975. С. 37

комитета. Из десяти членов Чрезвычайной комиссии, назначенной СНК 7 декабря, шесть являлись руководящими работниками ВРК. Впоследствии в ВЧК направлялись и другие деятели ВРК¹.

Ленин рассматривал ВЧК как «вещь абсолютно необходимую», роль которой в осуществлении диктатуры пролетариата просто «неоценима», как учреждения не уговаривающее, а карающее немедленно, являющееся «нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть»².

В ее составе, помимо отделов по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности, были образованы отделы по борьбе со спекуляцией, секретно-оперативный, контрразведывательный, Особый (военный), иногородний (по координации деятельности губернских и уездных органов ЧК), железнодорожный (впоследствии переименованный в транспортный) и др. Аппарат ВЧК был невелик: сначала 40 человек, к марту 1918 г. – 120. В августе 1918 г. ВЧК стала называться Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Она мыслилась как оперативный орган, ведающий розыском, предупреждением и пресечением преступлений и работающий в тесном контакте с революционными трибуналами, однако в 1918 г. в условиях Гражданской войны была наделена и следственными функциями, в связи с чем в ее структуре был образован следственный отдел (впоследствии следственная часть). Главную роль играл Особый отдел, который занимался подавлением политической оппозиции советской власти, организацией «красного террора» и деятельностью ЧК на фронте³.

ВЧК вменялось вести предварительное следствие, пресекать акции контрреволюционеров и саботажников и вырабатывать специфические меры борьбы с противником. Расследованные дела передавались в ревтрибуналы.

¹ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920). М., С. 43

² Аккулин М. Как возникали массовые репрессии // Агитатор. 1989. № 15. М., С. 27

³ Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917-1922. М., 2008. С. 15.

Мыслилось, что комиссия будет чрезвычайной не по действиям, но на период ухудшившегося для режима политического положения, однако эти иллюзорные представления продержались недолго. Создание ВЧК явилось закономерным актом государственного строительства, и Комиссия стала первым советским специализированным органом государственной безопасности. Более того, ВЧК рассматривалась как временное учреждение, она должна быть чрезвычайной не по действиям, а на период ухудшившегося политического положения. Полномочия ВЧК были ограничены. У нее не было права суда и расстрела. Она была одной из множества разнообразных комиссий, комитетов и иных органов, боровшихся с контрреволюцией. И только со временем эти функции стали концентрироваться у ВЧК. Первой акцией ВЧК в Петрограде стало расследование деятельности Центрального стачечного комитета, объединявшего чиновников. Был произведен обыск, изъяты подписные листы, по которым производился сбор средств, задержаны активисты. Выяснилось, что забастовку планировалось распространить на всю Россию. В тоже время большевистские организации вели разъяснительную работу среди служащих, добивались расхождения среди чиновников и привлечения части из них на службу новой власти. Задержанные освобождались под подписку о дальнейшем неучастии в актах саботажа. 1 марта 1918 года ВЧК завершила дело и передала его в ревтрибунал, который на следующий день освободил единственного оставшегося под арестом – председателя «Союза союзов» Кондратьева. Соппротивление чиновников было сломлено, и подсудимый не представлял опасности.

Первые месяцы деятельности для ВЧК были достаточно напряженными в оперативном плане. За первые послеоктябрьские месяцы ВРК, Советы, ВЧК нанесли ряд основательных ударов по буржуазным, помещичьим, монархическим и иным антиреволюционным силам. Одной из причин была малочисленность штатов ЧК, даже после переезда в Москву. По воспоминаниям современников, в это время аппарат насчитывал всего 40

сотрудников, включая шоферов и курьеров. В губерниях подразделений ВЧК еще не существовало вообще.

Происходит дальнейшее структурное укрепление ВЧК. Весной 1918 г. начинается создание органов ВЧК в провинции. Этот процесс проходил медленно и болезненно, поскольку создание органов ВЧК наталкивалось на «конкуренцию» существовавших на местах многочисленных местных комиссий по борьбе и прочих местных чрезвычайных органов. Решающий толчок к повсеместной организации чекистских аппаратов дала I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, работавшая в Москве 11 – 14 июня 1918 г. Ее делегаты приняли постановление об организации во всех губерниях, на узловых железнодорожных станциях, в портах и пограничной полосе «стройной сети» чрезвычайных комиссий. Все новые губернские и уездные органы, ведшие дела подобного рода, упразднялись, и все дела о государственных преступлениях передавались исключительно в ведение чрезвычайных комиссий. Конференция подчеркнула, что деятельность чекистских служб должна строиться на основе строгого соблюдения принципов централизма и подчинения нижестоящих подразделений вышестоящим, чьи приказы являлись обязательными и подлежали безусловному исполнению¹.

Комиссия В.Д. Бонч-Бруевича в начале 1918 г. была ликвидирована и ее функции переданы ВЧК, которая к весне 1918 г., переехав вместе с правительством в новую столицу, превращается в главный общегосударственный орган борьбы с политическими противниками большевиков. По мере усиления влияния ВЧК начинают создаваться местные чрезвычайные комиссии. Впервые призыв об их организации прозвучал через несколько дней после создания ВЧК. В обращении к местным Советам ВЧК

¹ Архив ВЧК: Сборник документов. Сост. Виноградов В., Перемышленникова Н. М., 2007. С. 83-94.

предлагала сформировать чрезвычайные комиссии, которые будут ломать «...сопротивление врагов революции»¹.

Сеть местных чрезвычайных комиссий была создана не сразу. Одной из первых была образована Московская ЧК. В начале марта 1918 г. Исполком Московского Совета принял решение об ее образовании. Однако Московская ЧК не успела развернуть работу. После переезда из Петрограда в Москву ВЧК, Московская и Всероссийская комиссии были слиты. Вновь Московская ЧК была образована в начале декабря 1918 г.² Накануне переезда Советского правительства из Петрограда в Москву 7 марта 1918 г. на заседании коллегии ВЧК было принято решение о создании Петроградской ЧК³. В 1918 г. бурно идет процесс создания губернских чрезвычайных комиссий, который в основном завершился в августе. К этому времени по стране имелось 38 губчека⁴.

Вскоре ВЧК приобрела действительно всероссийский характер, покрыв своей сетью всю страну. Существовало огромное количество чрезвычайных комиссий: уездные, губернские, городские, железнодорожные, транспортные, фронтовые и прочие, каждая из которых выносила самостоятельные смертные приговоры. Не было ни одного города, ни одной волости, где не появились бы ее отделения. ЧК стали основным рычагом власти, рычагом удержания власти и окончательно поглотила остатки права. Даже «Правда», официальный орган ЦК РКП (б) отмечала 18 октября 1919 года: «Вся власть советам сменяется лозунгом «Вся власть чрезвычайкам»⁵. При таком статусе ВЧК определенные гарантии личной безопасности сохранялись лишь у высшего руководства, остальные могли быть арестованы ЧК в любой момент. Массовый террор исходил, прежде всего, из ее чрезвычайных полномочий и бесконтрольности, усугублялся же он и тем, что в ее рядах

¹ Известия ЦИК. 1917. 15 декабря.

² МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии 1918–1921. М., 1978. С. 4–5

³ Софинов П.Г. Указ. соч. С. 38–39.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 28 августа.

⁵ «Правда». 1919. 18 октября.

было немало преступного элемента. «Звали идейных людей, а в огромном количестве шло отребье. В ЧК проникают преступные элементы» - констатировал Нарком юстиции Крыленко¹. Сплошь и рядом среди следователей оказывались разоблаченные потом бандиты, убийцы, воры и мошенники, занимавшиеся под видом борьбы с контрреволюцией грабежами и вымогательствами. Известность, например, получило дело Косарева, рассмотренного Верховным Трибуналом. Косарев занимал ответственную должность члена контрольно-ревизионной комиссии ВЧК, которая проверяла законность действий органов ВЧК. Оказалось, что раньше он был приговорен к 10 годам каторги за убийство с целью грабежа. Теперь судили его за крупные махинации с продовольствием. В 1922г. В Московском трибунале рассматривалось дело коменданта одного из трибуналов Тарабукина, оказавшегося в прошлом бандитом. Не оставил он своих навыков и при советской власти, - вместе со своими помощниками убил ювелира и присвоил ценностей на 20 миллионов². Да плюс ко всему – малограмотные следователи из народа – бывший водопроводчик, цирковой клоун или содержатель притона, кучер следователь в одной кампании людей, облеченных чрезвычайной властью и отправляющих « революционное правосудие». ВЧК задумывалась как элитная организация: большинство коммунистов, практически безграничная власть над людьми, повышенные оклады. В 1918 году зарплата члена коллегии ВЧК составляла 500 рублей (равнялась окладу наркома), рядовые чекисты получали 400 рублей. Кроме того, продовольственные и промышленные пайки. Для сравнения красноармеец на фронте получал 150 рублей, семейный – 250 рублей.³ ВЧК представляло собой государство в государстве. У них были свои реквизированные дома, свои парикмахерские, столовые, сапожные мастерские и т.д. Имелись значительные запасы продовольствия, вин,

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. М., 1990. С. 177.

² Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006. С. 90-93

³ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С.170

одежды. В голодные годы каждый чекист имел продовольственный паек – сахар, масло, белый хлеб и прочее. Все это порождало у чекистов состояние своего исключительного положения, что само по себе исключало какой – либо контроль над ними. Попытки же партийных или советских органов осуществить контроль, наталкивались на открытое сопротивление ЧК, что приводило нередко к острым конфликтам.

Нельзя сказать, что в деятельности ВЧК происходил всевозможный произвол – нет, большевики, вопреки распространенным суждениям, стремились к законности. Так, предупреждать возможные злоупотребления была призвана памятка сотрудникам чрезвычайных комиссий, датированная июлем 1918 г. Памятка имела следующий подзаголовок: «Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску».¹

Логика развития военной и политической ситуации в стране неизбежно вела к усилению роли ВЧК во всей государственной структуре. Впервые права ВЧК существенным образом расширились после постановления СНК от 21 февраля 1918 года «Социалистическое отечество в опасности». ВЧК получила законодательное право внесудебного решения дел за контрреволюционные, должностные и некоторые общеуголовные преступления с применением высшей меры наказания – расстрела, то есть ВЧК наделялось правом отправления правосудия без передачи дел в Трибунал. В результате из деятельности ВЧК стали исчезать такие процессуальные стадии, как предварительное расследование и судебное разбирательство. Теперь органы ВЧК вели не только оперативную работу, но и проводили следствие и выносили постановление, то есть приговор, заменяя, таким образом, следственные и судебные органы. Таким образом, ВЧК впервые наделялось чрезвычайными полномочиями, становилось органом « правосудия» и окончательно трансформируется в чрезвычайный орган с неограниченными полномочиями. При этом нарушалась создаваемая

¹ Памятка сотрудникам ЧК (июль 1918 г.) // Из истории ВЧК. 1917-1921. Сборник документов / Ред.колл. Г.А. Белов и др. М.,1958. С. 165-166.

в стране система борьбы с преступностью, что привело к острым конфликтам с судебными органами, о чем будет сказано несколько позже, наконец, породило массовые злоупотребления властью со стороны ВЧК. Положительным моментом было то, что оперативность ВЧК помогла значительно снизить преступность в стране. Так, в конце февраля – начале марта ВЧК выявила и ликвидировала несколько бандитских шаек, расстреляв их главарей, после чего уровень бандитизма в Петрограде начал снижаться. Много дел было рассмотрено ВЧК, связанных с преступлениями по должности, в том числе, крупными финансовыми преступлениями – хищение денег из банков по подложным чекам, взяточничеством, вымогательством, изготовлением фальшивых денег и другое. В апреле 1918 г. были проведены аресты и разоружение анархических банд в Москве и других городах. В Москве арестовали около 600 человек, подавляющее большинство которых были не идейными анархистами, а обычными грабителями.

Дополнительный импульс к усилению позиций ВЧК дал продовольственный кризис лета 1918 года. Потребность в «революционной репрессии» стала столь необходимой, что выполнить ее одними революционными трибуналами оказалось невозможно. Именно тогда на первый план выдвигается ВЧК с порядком внесудебной расправы по делам, подсудных революционным трибуналам. Розыскной по замыслу и по смыслу закона орган, ВЧК быстро превращается не только в следственный, но судебный орган¹.

2 сентября 1918 года ВЦИК объявил страну военным лагерем. 5 сентября принимается постановление «О красном терроре», предоставившее ВЧК практически неограниченные полномочия. Таким образом, к концу 1918г. ВЧК обладала чрезвычайной компетенцией в различных сферах жизни государства. Эффективный надзор над ней со стороны, каких-либо органов отсутствовал (формально должен был осуществляться НКЮ и НКВД), не

¹ Петров М.Н. ВЧК-ГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-запада России). Новгород, 1995. С.138

была она ограничена и законом, так в Конституции 1918г. ее существование не зафиксировано. К тому же, ВЧК была финансово независима за счет собственных источников финансирования. По имеющимся данным, только за 1918г. ВЧК имела на своем счету 15 млн. рублей, половина из которых не были государственными субсидиями¹.

Органы ВЧК стали эффективным институтом обеспечения национальной безопасности молодого Советского государства. К началу 1920 г. ими были раскрыты заговор послов во главе с Локкартом в Москве и заговор «Областного Комитета Союза Освобождения России» в Петрограде, ликвидированы белогвардейские организации «Тактический центр», «Союз возрождения России», «Национальный центр», террористический Западный комитет «Народного союза защиты Родины и Свободы» и т.п. Вместе с тем сотрудники ВЧК, как и основная масса населения, находились в тяжелом социально-экономическом положении, которое усугубилось неурожаем в стране в 1921 г. По решению собраний до 50 % продовольствия они отдавали в пользу голодающих пострадавших районов. На продовольственном обеспечении негативно сказывалось и то, что продукты органы ВЧК получали по остаточному принципу через военное ведомство. Средний заработок сотрудника исчислялся от оклада служащих последней группы и составлял 18-34 млн. руб. при прожиточном минимуме 50 млн. руб. Неблагополучно обстояли дела даже в тех подразделениях, которые осуществляли личную охрану председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина. Так, начальник отряда особого назначения при Президиуме ВЧК Климов в рапорте, датированном октябрём 1921 г., писал: «Однообразие продуктов (селедка и пшеница или рожь – плохого качества) привели к цинге

¹ Королькова М.Н. Некоторые аспекты организационного формирования ВЧК. Новый взгляд. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. Материалы конференции. М.,1998. С.75.

50 % личного состава. Не хватает одеял (имеется 50), мокрые шинели способствуют паразитам. Просьба улучшить снабжение»¹.

Внешне все было так, как планировалось при создании ВЧК, – политика определялась большевистским руководством во главе с В. И. Лениным, и ведомство Ф. Э. Дзержинского являлось «орудием партии», тем не менее, оно почти не контролировалось государственными структурами. Исключение составляли лишь Совет обороны и Совнарком (но и они, будучи перегружены работой, не могли эффективно осуществлять контроль). Сотрудники Туркестанской ЧК в марте 1921 г. писали в ЦК РКП(б): «Коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, он превращается в автомат, не может свободно высказать свои взгляды, излить свои нужды, т.к. за все грозят расстрелом». В чекистах развивается жестокость, высокомерие и честолюбие. Они постепенно «откалываются от нашей партийной семьи, образуя свою особенную касту, которая страшно напоминает прежних жандармов. Партийные организации смотрят на них как на прежнюю охранку с боязнью и презрением»².

Необходимость реорганизации временного карательного органа возникла после окончания Гражданской войны и перехода к нэпу. Соответствующее решение было принято 1 декабря 1921 г. согласно ему, полномочия такой организации сужались, а все дела должны были разбираться только в судебном порядке.

Сложно сказать о количестве жертв террора в 1920-е г.г.; проблема остается довольно сложной, в связи с тем, что точных данных нет. Так, например, сохранились определенные цифры и данные по лицам, осужденным по 58-й статье УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик. В целом, эти данные отражают общие тенденции того

¹ Плеханов А.А., Плеханов А.М. .Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926 .М.,2007. С. 90

² Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура. М., 1992. С. 249-250

времени. Главный учет органами государственной безопасности велся по тем лицам, которых осудили за «контрреволюционные преступления»¹.

Опубликованные данные показывают следующую картину: за 1921 год только органами ВЧК арестовано около 200,3 тыс. человек, 76,8 тыс. из которых – за «контрреволюционные преступления». Более 35,8 тыс. человек были осуждены, и большая часть была приговорена к высшей мере наказания. В 1922 г. было арестовано 119,3 тыс. человек (за контрреволюционные выступления – 45,4 тыс.), осуждены 6 тыс. человек, расстреляны 1 962. Общее число расстрелянных только за 1921 и 1922 г.г. составило 11 663 человека.

После окончания Гражданской войны возникла необходимость прекращения применения чрезвычайных мер. Законодательно можно было изменить порядок вещей. Добиться этой цели можно было путем реорганизации ВЧК.

На IX Всероссийском съезде Советов от 6 февраля 1922 г., было установлено, что задачи, ранее решаемые ВЧК, отныне будут возложены на Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. В число таких задач входило подавление открытых и готовившихся контрреволюционных выступлений территории РСФСР, в т.ч. бандитизма, борьба с иностранными разведками и шпионажем, осуществление противодействия перехода границы без соответствующих документов, борьба с контрабандой, охрана железнодорожных и водных путей сообщения и др.². Из под юрисдикции ГПУ исчезала такая деятельность по борьбе со спекуляцией и ведение общеуголовных дел. За ГПУ, также, сохранялось право вынесения внесудебных приговоров по делам своих сотрудников, право расстрела вооруженных грабителей, ссылки и заключения анархистов и левых эсеров в концлагеря. По мнению И.С.Симбирцева, «...поначалу по

¹ Попов В. П. Государственный террор в советской России 1923–1953 гг. (источники и интерпретация) / В.П. Попов // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 26.

² Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. М., 2006. С. 96.

сравнению с прежней всесильной ВЧК у него отобрали часть функций и полномочий, по крайней мере, на бумаге превратив в подобие обычной спецслужбы большого государства, хотя в реальности особый характер Советского Союза накладывал печать непохожести на коллег из других государств и на его службу госбезопасности»¹.

Функции ГПУ были значительно шире предшествующей организации. В ведении нового органа находилось руководство органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями, трудовыми (специальными) поселениями. Помимо этого, ГПУ осуществляло борьбу с детской беспризорностью, разрухой, голодом, следило и исправляло различные проблемы в работе транспорта, занималось высылкой неблагонадежных граждан и т.д. Для решения вышеперечисленных задач, 9 марта 1922 г. было утверждено Положение о ГПУ под председательством Наркома внутренних дел. 9 мая 1922 г. был создан корпус пограничной охраны для обеспечения безопасности на государственной границе.

Теперь секретная служба была включена в государственную систему управления страной посредством подчинения органов госбезопасности Наркомату внутренних дел, а губернских отделов ГПУ - губисполкомам советов. Важно понимать, что реорганизация ВЧК и создание ГПУ не означало просто смену громкого имени. На самом деле менялась их функциональная предназначенность и на первом месте - информационная работа. Можно сравнить тот факт, что чрезвычайный орган ВЧК обладал практически неограниченными полномочиями, в то время как ГПУ при НКВД РСФСР являлось составной частью государственного аппарата управления и руководствовалось Конституцией. Был завершён переход от «чрезвычайщины» к государственности. Но, основываясь на дальнейших данных, можно сказать, что закрепление правовых основ не мешало органам госбезопасности переходить к чрезвычайным мерам. Отныне это было юридически обоснованно.

¹Симбирцев И.С. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939. М., 2008. С.8.

В 1922 г. образуется СССР. В связи с этим, постановлением ЦИК СССР от 15 ноября 1923 г. создается Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме СССР. Было решено создать орган, который объединит и скоординирует работу республиканских ГПУ по борьбе с контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Права и обязанности ОГПУ были законодательно закреплены в Конституции Союза ССР 1924 г. В соответствии с Конституцией, главными функциями ОГПУ являлась борьба с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Оно учреждалось при СНК СССР, председатель входил в состав СНК с правом совещательного голоса. Надзор за закономерностью деятельности ОГПУ осуществлялся прокурором СССР¹. Процесс закрепления правового статуса органов безопасности позволял действовать на законных основаниях. В мае 1922 г. сессией ВЦИК был принят Уголовно – процессуальный кодекс с положением о прокурорском надзоре. ГПУ становилось органом дознания (а по делам о контрреволюции органом предварительного следствия) и было под надзором у прокурора². В свою очередь за прокурором закреплялось предоставление санкций на аресты обвиняемых, дача указаний по расследованию, решение вопросов предания суду и прекращении дел и др.

В процессе реорганизации чекистского аппарата уездные политбюро были ликвидированы. На их месте был введен институт уездных уполномоченных губотделов ГПУ. Они назначались по согласованию с губкомами партии и только два учреждения могли решать вопрос об их отзыве или замене: ГПУ и губкомы. Они были подчинены секретно – оперативному отделу и имели небольшой штат сотрудников. Его составляли руководитель подразделения ГПУ, который отчитывался перед руководителями партийного комитета и исполкома Совета. Не реже двух раз в месяц уполномоченный ГПУ был обязан информировать секретаря

¹ Конституция СССР. М., 1924 г. Ст. 61,62, 63.

² УПК РСФСР. М., 1922. Ст. 102.109.

уездного комитета РКП (б) и председателя исполкома Совета о положении в уезде и получать от них сведения, необходимые для оперативной работы¹. Первый секретарь был информирован руководителем ГПУ. Представители Губотделов ГПУ избирались в составы руководящих партийных и советских органов. Как правило, начальники губотделов избирались членами бюро губкомов РКП (б) и президиумов исполкомов губернских Советов. В процессе происходило взаимодействие органов безопасности и государственной власти

Процесс превращения ОГПУ в орган государственной безопасности в 1920 – е годы был непоследовательным. Для этого есть определенное основание. Из-за «революционной необходимости» происходило наделение ГПУ чрезвычайными полномочиями. 9 марта 1922 г. органы ГПУ получили право расправы в отношении лиц, уличенных в вооруженных ограблениях, уголовников-рецидивистов и лиц, пойманных с оружием на месте преступления. Предоставлялось также право ссылки заключения в архангельских концлагерях². Декрет ВЦИК от 10 июня 1922 г. предоставил право административной высылки лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, на срок не более трех лет³. 16 октября 1922г. постановлением Президиума ВЦИК было установлено, что для скорейшего искоренения бандитских налетов и вооруженных ограблений предоставить ГПУ право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления (ст. 76, 183 ч.2, 184 УК). Кроме этого, было установлен порядок высылки лиц, признанных социально-опасными. В их числе находились деятели антисоветских политических партий, лица, дважды судимые за преступления и др. На Прокурора было возложено формальное наблюдение за правильностью ведения следствия. По остальным

¹ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности 1917-1991 гг. Учебное пособие. М.,2015. С.136.

² Михеев В.И. Роль спецслужб в осуществлении репрессивной политики советской власти в 1920-х – начале 1930-х годов. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 81.

³ Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР),1918, № 44.

делам прокурорский надзор в полном объеме был сохранен. Для наблюдения за деятельностью ГПУ в республиках назначались специальные помощники Прокурора республики, а на местах помощников губернских прокуроров. Отношения органов прокуратуры с органами ГПУ происходили через начальника ГПУ. Секретные сотрудники ГПУ при слушании дела о раскрытых ими преступлениях не подлежали вызову в суд. 8 марта 1923 г. появляется «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка»¹, давая возможность применения чрезвычайных мер наказания против «классовых врагов» и прочих «неудобных» для власти. Данный документ определял законные возможности вывода ОГПУ из-под действия ограничивающих применение репрессий законов. В принципе, наличие законов, регулирующих деятельность государственных органов в чрезвычайных обстоятельствах, дело обычное и необходимое. Не случайно, определяя форму введения (исключительное и военное положение), законодатель трактует случаи введения исключительного положения в первую очередь как контрреволюционные выступления и иные посягательства на рабоче-крестьянскую власть и ее отдельных представителей или серьезную угрозу таких выступлений и посягательств. Как неисполнение или противодействие законным распоряжениям власти со стороны отдельных граждан, поскольку эти правонарушения грозят принять массовый характер. Введение исключительного и военного положения означало право налагать административные взыскания в виде лишения свободы и штрафов, высылки из пределов проживания в определенные районы страны, учреждать революционные трибуналы с правами военных, действующих в боевой обстановке; изымать из общей подсудности с передачей революционному трибуналу определенные категории дел». Размытость определений «исключительное положение» и «военное

¹ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 апреля 1925 года: «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка».

положение» давали возможность при необходимости проведения массовых акций репрессивного характера.

Наделение чрезвычайными полномочиями ОГПУ активно продолжалось в последующие годы. Лично Дзержинский просил подготовить для ЦК доклад о состоянии борьбы с бандитизмом, указав на слабость мер уголовного розыска, особенно в деревне. Было отмечено, что до последнего времени политический и уголовный бандитизм не был ликвидирован в полной мере. Причинами такой ситуации Дзержинский называл неэффективность и несостоятельность действий уголовного розыска, милиции и ОГПУ. Он рекомендовал руководство борьбы с бандитизмом возложить на ОГПУ и его местные органы, оперативно подчинив им для этой цели уголовный розыск и милицию. Данное предложение было рассмотрено и принято Политбюро. Постановлением ЦИК СССР от 28 марта 1924 г. права ОГПУ усиливались. Закреплялось право административных высылки, ссылки и заключения в концлагерь. Были созданы «Особые Совещания» в составе 3 членов коллегии с обязательным участием прокурорского надзора с правом протеста и приостановки постановления Особого Совещания. Они пришли на смену «комиссиям НКВД по административным высылкам». Кроме этого, постановлением было значительно расширен контингент лиц, названных социально-опасными. В отношении данных лиц допускалось применение административной высылки. Решением вопросов о применении мер наказания в отношении причастных к контрреволюционной деятельности, шпионажу и другим видам государственных преступлений применительно к статьям 53 – 73 УК РСФСР, подозреваемых к подрывной деятельности, переходу границы без соответствующего разрешения и их пособников и т.д. занималось Особое Совещание при ОГПУ. К вышеперечисленным лицам могли применять такие меры как заключение в

концлагерь на срок до 3 лет, высылка и расстрел. За Прокуратурой оставалось закрепленное право совещательного голоса¹.

В ноябре 1923 года после образования Союза ССР ОГПУ при СНК СССР органы государственной безопасности были выведены из состава НКВД. В октябре 1924 года из ведения НКВД была изъята функция приема иностранцев в гражданство РСФСР и выдачи разрешения на выход из российского гражданства.

С июля 1924 года стали проводиться Всесоюзные совещания наркомов внутренних дел союзных республик. Здесь обсуждалась деятельность и работа милиции в поиске и задержании преступников.

С 9 мая 1924г. ОГПУ наделялось исключительным правом и полномочиями в борьбе с бандитизмом. Это было утверждено после принятия Постановления Президиума ЦИК СССР. На органы государственной безопасности были возложены следующие задачи: подчинение органам милиции и уголовного розыска, внесудебная расправа, в том числе, высылка из данной местности, заключение в концлагерь на срок до 3 лет; расстрел, использование по своему усмотрению материалы уголовного розыска, распоряжение секретной агентурой и вооруженной силой милиции.

С 1 октября 1924 г. права ОГПУ были расширены в отношении лиц, занимавшихся скупкой и спекуляцией. Борьбы с кулацкими элементами, заключающими кабальные сделки с беднейшим крестьянством также входила в полномочия ОГПУ. Право в отношении этой категории лиц предоставлялось ОГПУ временно на 6 месяцев, «впредь до ликвидации острого периода в неурожайных районах и могло применяться только в местностях, признанных неурожайными.

Лица, высылаемые из Москвы, делились на три категории. Такой порядок был установлен в августе 1924 г. Отнесенные к первой категории,

¹ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.. История советского уголовного права. М.,1947 . С. 114.

не имели права проживать в шести центральных городах и пограничной зоне. Ко второй категории относились те, кому запрещалось проживать во всех 72 губернских городах. В данных категориях место высылки избиралось по собственному усмотрению. Лица могли пользоваться всеми правами граждан. Третья категория отличалась от предыдущих двух. Ее называли самой «неблагонадежной». Попавшим в эту категорию лицам назначался определенный пункт поселения. Они не имели права без разрешения органов ГПУ отлучаться из определенного им пункта жительства или района, должны были периодически регистрироваться в ГПУ. Необходимо было при вынесении постановления об административной высылке помнить, что общая карательная политика состоит в снижении тяжести наказания (постановление V съезда деятелей юстиции), а ссылка и заключение в концлагерь часто являлись наказанием более тяжелым, чем лишение свободы. Поэтому надо внимательно относиться к определению наказания. Ограничению в правах (лишение активного и пассивного избирательного права, права членства в общественных организациях и права передвижения) и установление гласного надзора со стороны органов ГПУ предусматривались только в отношении лиц, причисленных к третьей категории высылаемых¹.

Именно так складывалась система наделения ОГПУ чрезвычайными полномочиями. Можно привести некоторые статистические данные. По данным НКЮ за период с 1 января по 1 мая 1925 г. во внесудебном порядке, как через Особое совещание, так и через судебные «тройки» ОГПУ прошли дела по всем видам преступлений, включая даже обычные имущественные правонарушения. Не было ни одной статьи УК, по которой ОГПУ не считало бы себя вправе принять дело к производству². В июне 1927г. были расширены права ОГПУ в борьбе с наиболее острыми формами подрывной

¹ Тепляков А. Г. Процедура: исполнения смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М., 2007. С. 300-302.

² Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918—1953 гг.). М., 2016. С. 278-280.

деятельности «внешних и внутренних врагов». Органам ОГПУ было предоставлено право внесудебного рассмотрения дел по бандитизму, а также использования материалов на белогвардейцев и шпионов для применения к ним высшей меры наказания¹. Можно сказать, что в 1920-е годы наделение органов госбезопасности чрезвычайными полномочиями под разными предлогами стало политической практикой и характерной чертой развития советского государства с неременным юридическим сопровождением. Здесь закон подчинялся политике, а исполнительная власть сводила на нет предписания власти законодательной или инициировала принятие законов, позволявших применять органам госбезопасности массовые репрессии.

К марту 1927 года в ведении наркомата находились милиция, уголовный розыск, ЗАГСы, коммунальное дело и места заключения. Госорганы руководили проведением в жизнь постановлений и распоряжений правительства по общему установлению охраны революционного порядка и общественной безопасности. В их юрисдикцию входила практика выдачи гражданам заграничных паспортов и виз на выезд за пределы СССР. Помимо этого, наркомат вел регистрацию актов гражданского состояния, осуществлял административный надзор за торговлей специальными предметами и материалами, наблюдал за деятельностью низового аппарата. На наркомат возлагалась непосредственная работа в области розыска и дознания по уголовным преступлениям, регистрация и учёт преступников, изучение преступности, разработка всех вопросов исправительно-трудовой политики².

Во второй половине 1920-х гг. центр тяжести в деятельности ОГПУ перемещается в деревню, в связи с усилением политической активности крестьянства. Это связано с ужесточением репрессивной политики. Особенно заметным становится процесс «закручивания гаек» в период хлебных

¹ Собрание Законодательства СССР. 1927, № 50, С. 504.

² Государственная безопасность России: история и современность / Под. общ. ред. Р. Н. Байгузина. М., 2004. С.411.

кризисов. Органы госбезопасности были активнейшим образом втянуты в силовое решение экономических проблем, именно на ГПУ была возложена основная роль в осуществлении коллективизации деревни. Новый виток «чрезвычайщины» выразился в принятии новых мер по хлебозаготовкам в 1928 г. Представители из деревень входили в «тройки» по ликвидации кулачества, воинские части обеспечивали депортацию «раскулаченных» крестьян. Резко увеличивается количество политических заключенных, летом 1928 г. прекращается амнистия по политическим делам. Увеличивается штат репрессивных органов «в связи с усложнившейся обстановкой».

В конце 1920-х годов проявляется закономерность, характерная для всех предыдущих периодов: при усилении роли репрессивных органов органы государственной безопасности наделяются чрезвычайными полномочиями. Со стороны сотрудников наблюдаются массовые злоупотребления, в некоторой степени даже беззаконие и террор. Все в полной мере проявилось в ходе хлебозаготовок. На совещании прокурорских работников Тамбовской губернии в марте 1928 г. основные претензии сводились к отсутствию прокурорского надзора по существу за делами, проходящими в органах ГПУ, дача формальных заключений по делам, поступившим на внесудебное рассмотрение. Выдвигалось требование допущения прокуратуры к изучению не только простых дел, но и дел о контрреволюции, вредительстве с точки зрения сроков прохождения дел, изучения личности обвиняемого с позиции его действительной социальной опасности и классовой принадлежности. Только в начале 1930-х годов активность ОГПУ в деревне заметно спала. В мае 1933г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР направили всем партийно-советским работникам инструкцию об окончании применения острых форм репрессий в отношении деревни. Только органам прокуратуры, ГПУ или начальниками милиции давалось право производить аресты, либо прекращать их по малозначимым делам.

1.2. Причины реорганизации и образование НКВД СССР

К 1934 г. назрела необходимость реорганизации аппарата госбезопасности. Предполагалось сконцентрировать оперативные силы на разведке и контрразведке, в первую очередь против иностранных государств и их спецслужб, и, соответственно, освободить органы от несвойственных им функций – борьбы с бандитизмом, руководства органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями, спецпоселениями, организации и контроля пожарной безопасности и т.д.¹. 10 июля 1934 г. политическим руководством СССР было принято решение об упразднении ОГПУ и создании в составе вновь учреждаемого Народного комиссариата внутренних дел Главное управление государственной безопасности.

Нужно отметить, что идеи о реорганизации не возникли на пустом месте. Для проведения этого процесса в жизнь были свои причины. Во-первых, назрела необходимость ликвидировать судебную функцию ОГПУ в целях укрепления законности. Во-вторых, ситуация была не столь критична и поэтому была возможность отказаться от борьбы с «массовой контрреволюцией», от проведения «повальных обысков» и перейти к традиционным следственным действиям, обоснованным фактическими данными. В-третьих, время требовало повышения качества следственной работы. В-четвертых, планировалось освободить органы государственной безопасности от несвойственных им функций сконцентрировать усилия на разведке и контрразведке. Был предусмотрен категорический запрет на восполнение силой власти недостатки профессиональной подготовки сотрудников спецслужб, отсутствие улик или неумение их использовать. Предполагалось расценивать как преступление, причем, вплоть до расстрела, любое запугивание арестованного, подлог или фальсификацию следственных материалов.

¹ Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону, 2005. С.145.

К сожалению, как показали последующие годы, все эти разумные идеи так и остались благими намерениями. На практике же существовала другая картина.

Стоит обозначить основные задачи, возлагаемые на новый орган:

- обеспечение общественного порядка и государственной безопасности;
- охрана социалистической собственности;
- запись актов гражданского состояния;
- пограничная охрана, содержание и охрана ИТУ.

Для решения возложенных задач формируется новая система НКВД. Отныне в него входит Главное управление госбезопасности (ГУГБ), Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ), Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУ ПВО), Главное управление пожарной охраны (ГУПО), Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и трудовых поселений (ГУЛАГ), Отдел актов гражданского состояния (ЗАГС), Административно-хозяйственное управление, Финансовый отдел (ФИНО), Отдел кадров, Секретариат, Особоуполномоченный отдел.

Всего по штатам центрального аппарата НКВД СССР значилось 8211 человек.

ГУГБ принадлежала главная роль в борьбе «контрреволюционерами». Поэтому данное управление было «ведущим» в системе. Оно являлось преемником ОГПУ НКВД. В составе ГУГБ остались все отделы бывшего ОГПУ со своими руководителями¹: – Особый отдел (ОО) – начальник М.И. Гай (бывший начальник ОО ОГПУ); – Секретно-политический отдел (СПО) – начальник Г.А. Молчанов (бывший начальник СПО ОГПУ); – Экономический отдел (ЭКО) (в ОГПУ носил название экономическое управление (ЭКУ) – начальник Л.Г. Миронов (бывший начальник ЭКУ ОГПУ); – Иностранный отдел (ИНО) – начальник А.Х. Артузов (бывший начальник ИНО ОГПУ); – Специальный отдел (Спецотдел) – начальник Г.И.

¹ Рассказов Л.П. Роль карательно-репрессивных органов в утверждении административно-командной системы (1928–1941 гг.). Уфа, 1993. С. 80.

Бокий (бывший начальник Спецотдела ОГПУ); – Оперативный отдел – начальник К.В. Паукер; – Транспортный отдел (ТО) – начальник В.А. Кишкин (бывший начальник ТО ОГПУ); – Учетно-статистический отдел (УСО) – начальник Я.М. Генкин (бывший начальник УСО ОГПУ).

Бывшие руководители ОГПУ начали свою деятельность в новой системе¹: – ГУЛАГ НКВД СССР – начальник М.Д. Берман (бывший начальник ГУЛАГа ОГПУ); – ГУРКМ НКВД СССР – начальник Л.Н. Бельский (бывший начальник ГУРКМ ОГПУ); – ГУПВО НКВД СССР – начальник М.П. Фриновский (бывший начальник ГУПО и войск ОГПУ) и др. Стоит сказать, что структура бывшего ОГПУ подверглась минимальным изменениям. Остались на местах и все руководители. Народным комиссаром внутренних дел был назначен Г.Г. Ягода, одновременно, будучи начальником ГУГБ. Я.С. Агранов и Г.Е. Прокофьев² назначались как его заместители. Органы НКВД на местах формировались на базе областных отделов ОГПУ³. О масштабе деятельности различных подразделений НКВД СССР в момент его образования в какой-то степени свидетельствует штатная численность сотрудников управлений и отделов общесоюзного наркомата⁴: – Секретариат НКВД СССР – 56 человек; – Отдел кадров НКВД СССР – 86 человек; – Институт особоуполномоченного – 36 человек; – ГУГБ НКВД СССР – 1410, ГУПВО – 498 человек; – ГУРКМ – 336; – ГУЛАГ – 366; – ГУПО – 170 и тд.

Создавались уже ранее известные в политической практике «тройки». Они состояли из Народного комиссара внутренних дел союзной или автономной республики, начальника УНКВД или его заместителя, начальника Управления милиции и начальника соответствующего отдела, чье дело разбиралось на «тройке». Вышинский-глава Прокуратуры. «Тройки» были наделены правом предварительного рассмотрения

¹ Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.,1992. С. 167.

² Козлов В.А. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М.,1991. С. 182.

³ История Советского государства и права. Книга вторая. М.,1968. С. 618.

⁴ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.,1996. С. 212.

оперативных материалов и дел о лицах, признаваемых общественно-опасными. Данные комиссии рассматривали дела о лицах, имеющие судимости или приводы за уголовные преступления, рецидивистах, не имеющие определенного места жительства и связанные с уголовно-преступной средой и т.д. Меры наказания определялись в пределах прав Особого совещания при НКВД СССР с направлением решений на утверждение Особого совещания при НКВД СССР. Однако вплоть до мая 1935 года, когда были созданы «тройки» при Главных управлениях рабоче-крестьянской милиции, в республиках, краях и областях подобного рода внесудебные органы не создавались. Но в мае 1935 года в соответствии с оперативным приказом НКВД СССР № 00195 милицейским «тройкам» предоставлялись права особого совещания в отношении деклассированных и уголовных элементов. Создание специальных репрессивных органов было необходимо для устрашения населения, зачастую они выносили оправдательные приговоры и не нарушали процессуальный порядок.

После создания «троек» было замечено снижение уровня уголовной преступности. Цель была достигнута. Соответствующей инструкцией устанавливалось, что решения троек приводятся в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания. О масштабах деятельности «троек» свидетельствуют следующие цифры: к 1 ноября 1935 г. по СССР (без данных Таджикской и Туркменской ССР, Курской области и Кировского края) было изъято социально-вредного элемента 265 720 чел., из них рассмотрено тройками УНКВД – 84 903, из них заключено в ИТЛ – 65 274. Приняты другие меры социальной защиты к 64 483, передано в суды НКЮ и другие органы – 97 920, освобождено 13630 человек¹ НКВД СССР издал 17 марта 1936 г. Приказ, в котором с удовлетворением отмечал снижение числа вооруженных грабежей на 45%, невооруженных на 46%, квалифицированных краж на 32%, конокрадства на 66%.

¹ Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме государства. МВД России. Санкт-Петербург, 2003. С.118.

Действовали и ранее известные «двойки», состоящие из наркомов внутренних дел или начальников УНКВД и соответствующих прокуроров республики, края, области¹.

¹ Крылов С.М. и др. История Советской милиции. Т. 1. М., 1977. С.287.

Глава 2. Деятельность органов НКВД с 1934 по 1941 гг.

2.1. Функции и деятельность советской милиции

Говоря о взаимодействии деятельности органов НКВД и советской повседневности, необходимо выделить и рассмотреть дела, связанные с общемилицейскими функциями советских органов государственной безопасности, в частности, расследование преступлений.

НКВД - сложная структура, в функции которой входили борьба с преступностью и поддержание общественного порядка, обеспечение государственной безопасности. В сфере общественной жизни под ответственностью НКВД находились коммунальное хозяйство и строительство, другие отрасли промышленности, а также политический сыск и право вынесения приговоров во внесудебном порядке, система исполнения наказаний¹

При изучении основных этапов становления органов НКВД СССР периода 1934-1941 года необходимо отметить, что Конституция СССР 1936 г., в частности, Закон о судеустройстве 1938 г., изменили уголовный процесс посредством демократизации и утверждения гласности судопроизводства, независимости судей и подчинения их только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, участие в составе суда народных заседателей, ведение судопроизводства на языке союзной, автономной республики или автономной области. Это оставило свой след в дальнейшей борьбе с уголовным миром СССР рассматриваемого периода².

Общесоюзные нормы уголовного права приобретали все большее значение. Одной из характерных особенностей стало ужесточение мер наказания. По нынешним представлениям суровость предусмотренного наказания часто не соответствовала уровню опасности преступления. Но в то

¹ Хлобустов О. М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2005. С. 290.

² Малыгин А.Я. Мулукаев Р.С. НКВД-МВД РФ. М., 1983. С. 123-126.

время ужесточение мер наказания не казались столь жестокими, как это кажется сейчас.

Возвращаясь немного назад, нужно отметить, что в феврале 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежавших колхозам, совхозам и МТС сельскохозяйственной техники. Если порча была вызвана недолжным отношением, наказанием выступали принудительные работы на срок до шести месяцев. За рецидивные случаи или повлекшие крупный ущерб действия - лишение свободы на срок до трех лет.¹

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Оно именovalo расхитителей «врагами народа», приравнивало хищения к преступлениям на уровне государственных. Помимо этого, постановление предполагало суровые репрессии и ограниченный выбор мер наказания. Постановление не устанавливало размеры похищенного; нередко его проведение в жизнь сопровождалось произволом (лишь с сентября 1937 г. такая политика начала меняться). В отношении данного документа можно сказать очень многое, ведь оно дошло до нас в виде известных последствий такого постановления во многих исторических публикациях и так далее. Известно, что в 1932 году, даже небольшое количество украденных с поля колосьев пшеницы или ведра картошки, собранной после массовой уборки, каралось так же, как и кража большого количества, в особо крупных размерах.

Все это приводило к тому, что под суд часто попадали родители или опекуны детей, совершивших подобного рода преступление из-за ряда объективных причин.

В 1934 г. была принята статья об измене Родине (действия,

¹ Кокурин А., Петров Н. От Ягоды до Бери. НКВД: структура, функции, кадры (1934-1938) //Правда. 2007. № 18. 16-23 мая. С. 57.

совершенные гражданами СССР в ущерб его военной мощи, государственной независимости или неприкосновенности его территории). При смягчающих обстоятельствах измена Родине каралась лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества, а для военнослужащих следовала конфискация имущества¹.

Особо опасными государственными преступлениями считались шпионаж, вредительство, диверсия и др. Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. за подобного рода преступления повышался срок наказания с 10 до 25 лет лишения свободы. В 1940 г. был признан преступлением выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции или с нарушением стандартов, и виновные лица (директор, главный инженер, начальник ОТК), наказывались лишением свободы на срок от 5 до 8 лет².

10 августа вышел Указ «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». Согласно ему, за мелкие кражи следовало лишение свободы сроком на один год. Уголовная ответственность предусматривалась с 12-летнего возраста за тяжкие преступления (убийства, насилия и увечья). К этой же группе относились несовершеннолетние, действия которых могли привести к крушениям поездов. За все остальные преступления уголовная ответственность наступала с 14 лет (на лиц, не достигших совершеннолетия, высшая мера наказаний не распространялась). К уголовной ответственности привлекались лица, подбивавшие несовершеннолетних на участие в преступлениях, принуждение их к занятию проституцией, спекуляцией, нищенством³.

Начало 1930-х годов можно охарактеризовать повышением уровня преступности, а именно, большим количеством убийств, разбоев, грабежей, хулиганств и т.д. Причиной этому стали последствия коллективизации: насильно выброшенные из деревень раскулаченные люди огромным

¹ Из истории органов госбезопасности НКВД СССР (1934 - 1938): Сборник документов. М., 1995. С. 188.

² Данилов В., Берелович А. ВЧК-ОГПУ-НКВД в документах. 1918-1937. М., 1994. С. 313.

³ Коровин В.В. История отечественной госбезопасности. М., 1998. С. 115.

наплывом направились в города. С этим велась борьба мерами административного права (паспортный режим) и ужесточением обычного уголовного права. Однако цели этих мероприятий не были достигнуты, и государство было вынуждено пойти на внесудебные репрессии.

Как уже было отмечено ранее, при управлениях милиции на местном уровне создавались милицейские «тройки»¹. В их юрисдикцию входило рассмотрение дел рецидивистов и неработающих лиц, связанных с преступной средой (в основном скупщиков краденого и держателей притонов). Дела разбирались в присутствии обвиняемого и прокурора. Около трети подобных дел было рассмотрено «тройками». Применяемые ими меры носили превентивный характер, т.е., цель была не столько наказывать преступника, сколько разрушить преступную среду, что несовместимо с нормами правового государства. Этими мерами уровень преступности был заметно снижен, за один год число грабежей снизилось почти вдвое, квалифицированных краж на треть, конокрадства в три раза. От внесудебных репрессий больше всего потерпела организованная преступность. Она быстро формировалась в России в начале века, была подорвана репрессиями ВЧК, а затем ожила в условиях НЭПа. Жестоким мерам 30-х годов удалось ее притормозить.

Как уже было отмечено, борьба с уголовной преступностью набирает обороты именно в 30-е годы. Принимаются меры по укреплению законности в деятельности органов дознания и следствия, суда и прокуратуры, но все это касается обще-уголовных преступлений. Если судили мелкого воришку, а тем более крупного, то в более или менее строгом соответствии с процессуальным законом. По-другому, однако, происходит дело, когда репрессия касается лиц, обвиненных в совершении государственных преступлений.

До середины 1930-х гг. по этим делам соблюдается общий закон для всех родов преступлений. Иначе начинают действовать карательные органы с

¹ Север А. Великая миссия НКВД. М., 2008. С. 290.

1934 г.

Убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 г. повлекло за собой ужесточение норм в отношении преступлений на уровне государственных. Устанавливается порядок рассмотрения дел о «террористических организациях» с необычайно кратким сроком расследования - не более 10 суток. Теперь, вместо трех суток копия обвинительного заключения обвиняемый получал за сутки до слушания. Был устранен надзор прокуратуры, так как прокурор не участвовал в подобных процессах. Защитник участвовал только на стадии судебного разбирательства. Кроме этого, было отменено обжалование приговора в кассационном порядке; то же самое было и с возможностью ходатайства о помиловании. То есть, кассационное обжалование приговоров, как и подача ходатайства о помиловании абсолютно не допускаются, приговоры к высшей мере наказания исполняются немедленно после их вынесения.

В.Н. Кудрявцев¹ считает очевидным тот факт, что все вышеизложенные меры резко сокращали процессуальные гарантии для обвиняемых и подсудимых, расширяя, тем самым, возможность вынесения необоснованных приговоров, которые, в дальнейшем, не поддавались исправлению или корректировке.

В сентябре 1937 г. подобные меры, но с некоторым смягчением были распространены и на дела о вредительстве и диверсиях. Новое постановление ЦИК СССР допустило ходатайство о помиловании, но при его отклонении приговор приводился в исполнение незамедлительно.

Также, на снижение уровня преступности повлиял и тот факт, что жесткие условия, в которые были поставлены следователи, часто приводили к тому, что они старались добиться признания обвиняемого в совершении преступления любой ценой. Так, 17 марта 1936 года НКВД СССР издал специальный приказ по итогам работы за 1935 год, в котором говорилось, что

¹ Кудрявцев В.Н. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 166.

по сравнению с 1934 годом в СССР число вооруженных грабежей снизилось на 45 процентов, невооруженных грабежей – на 46 процентов, квалифицированных краж – на 32 процента, конокрадства – на 55 процентов.

Однако уже в 1938 году обозначились тревожные тенденции в структуре и динамике преступности. Несмотря на снижение общего числа преступлений, отметился рост тяжких преступлений, в том числе грабежей, разбоя и др. В циркуляре ГУРКМ НКВД СССР от 5 октября 1938 года это определили существенные недостатки в оперативно-розыскной работе аппаратов уголовного розыска¹.

В поисках путей улучшения работы был пересмотрен принцип организации аппаратов уголовного розыска. За этим последовал приказ управления милиции Ленинграда и Ленинградской области от 27 мая 1937 года. В нем отмечалось, что существующая организационная структура оперативных отделов аппаратов уголовного розыска (по линейному принципу) «не обеспечивает в должной мере надлежащей постановки работы по борьбе с преступностью и проведения профилактических мероприятий». Основной причиной была названа громоздкость оперативно-следственных аппаратов отдела уголовного розыска. Было предложено организовать работу уголовного розыска по принципу территориального обслуживания., т.е., в каждом отделении УР необходимо выделить наиболее квалифицированные работники для ведения следствия.

Поиск новых организационных форм борьбы с преступностью проложил путь к созданию новых подразделений. После того как в 1931 году в Москве была образована команда ночной охраны в составе 150 человек, в крупных промышленных центрах это мероприятие также имело место быть. Сотрудники патрулировали улицы по установленным маршрутам пешком или на автомобилях. С 1 апреля по 5 июля ими было задержано за хулиганство 1993, на месте совершения преступления – 574 человека.

¹ Алексушин Г.В. История правоохранительных органов. С.,2005. С. 349.

Расширение работы по расследованию преступлений заставило искать пути организационного обеспечения этого важного направления борьбы с преступностью. На местах было принято решение разделить аппараты уголовного розыска наследственную и оперативно-розыскную части. Кроме этого, Наркомат внутренних дел СССР принял решение об организации в отделах УР и отделах БХСС следственных групп. В соответствии с приказом НКВД СССР от 27 августа 1939 года в отделах уголовного розыска управления милиции республик, областей, краев и дорожных отделов милиции создавались следственные группы из наличного штата. Руководство было возложено на заместителей начальников отделов уголовного розыска. В следственные группы выделялись наиболее подготовленные сотрудники.¹

31 мая 1935 года было принято Постановление СНК СССР и Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В связи с этим, на ГУРКМ НКВД СССР была возложена обязанность усиления борьбы с детским хулиганством на улицах (драки, оскорбление прохожих, езда на трамвайных буферах и т. п.)). Милиции было предоставлено право взимать штрафы с родителей либо опекунов несовершеннолетних нарушителей порядка в административном порядке в пределах до 200 рублей за озорство и уличное хулиганство. Милиция обязывалась доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии должного наблюдения родителей за детьми. В составе милиции были выделены специализированные подразделения для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

3 марта 1936 г. в состав ГУРКМ была включена Государственная автомобильная инспекция (ГАИ). До этого она действовала в составе Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного

¹ Болтенкова Л. Ф. Образование НКВД и его деятельность по руководству строительством органов Советской власти на местах (1917-1918 гг.): Дис. канд. юрид. наук. Томск, 1974. С. 290.

транспорта (Цудортранс) при СНК СССР. Сам Цудортранс при СНК СССР был образован постановлением СНК СССР от 3 июня 1931 г., а до этого находился в ведение Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) СССР. Впоследствии постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 октября 1935 г. Цудортранс был передан в НКВД СССР в котором он был преобразован в Главное управление шоссейных дорог (Гусшосдор), который, стал одним из производственных подразделений НКВД, тесно взаимодействующим с Гулагом. Постановлением СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182 было утверждено Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции НКВД СССР. В Положении о ГАИ ГУРКМ НКВД СССР в функции ГАИ входила деятельность по борьбе с аварийностью и хищническим использованием автотранспорта, наблюдение за подготовкой и воспитанием шоферских кадров, количественный и качественный учет автопарка, учет аварий автомобильного транспорта, выявление причин и привлечение к ответственности водителей машин и других лиц, виновных в авариях, контроль проведения хозяйственными организациями и учреждениями необходимых мероприятий по содержанию автопарка в технически исправном. Таким образом, все функции ГАИ были направлены на обеспечение безопасности дорожного движения как сферы охраны общественного порядка. Стоит отметить, что регулирование дорожного движения не входило в сферу деятельности ГАИ того времени. Этим занимались специальные отделы регулирования дорожного движения (ОРУД). Еще в декабре 1931 г. было проведено союзное совещание по регулированию уличного движения. Его участники одобрили организацию при управлениях милиции автономных советских социалистических республик (АССР), краев, областей – отделов регулирования уличного движения, в областных и краевых центрах с менее развитым движением – отделений регулирования уличного движения. 31 декабря 1932 г. была выпущена инструкция Главного управления РК милиции, направленная на усовершенствование деятельности

подразделений. Был введен институт постового инспектора регулирования уличного движения. Инструкции гласила, что основными целями являются обеспечение четкого движения потоков всех видов транспорта, безопасность движения, быстрое устранение сбоев в движении, а также надзор за соблюдением водителями и пешеходами правил уличного движения и правильной эксплуатации транспорта. С этого момента в милиции стали действовать два подразделения, занимавшихся обеспечением безопасности дорожного движения: ГАИ и ОРУДы. В 1937 г. вновь была восстановлена железнодорожная милиция, выполняющая функции в сфере охраны общественного порядка на железнодорожном транспорте, включая несение дежурств на вокзалах, борьбу с хищением социалистической собственности, хулиганством и детской беспризорностью.

Нельзя не затронуть экономическую сторону уголовных преступлений. 16 марта 1937 г. в составе ГУРКМ НКВД СССР был образован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). В нижестоящих управлениях и отделах милиции стали организовываться отделы, отделения и группы БХСС. По принятой Конституции (Основной Закон) СССР от 5 декабря 1936 г. было установлено, что социалистическая собственность в формах государственной и колхозно-кооперативной собственности вместе с социалистической системой хозяйствования составляют экономическую основу СССР (ст. 4 и 5). В ст. 131 было установлено, что каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа. В этой связи создание подразделений БХСС было вполне логичным.

В эти же годы происходит расширение функций милиции в области борьбы с пьянством. В этих условиях в 1939 году медицинские вытрезвители

передаются из системы народного комиссариата здравоохранения в систему НКВД, структурно пополняя органы милиции.

Проведенная в предвоенные годы работа усовершенствованию системы уголовного розыска, по улучшению их оперативной осведомленности дала положительные результаты. Было предупреждено 1500 преступлений, ликвидировано 613 воровско-грабительских групп. Число вооруженных грабежей в 1940 году сократилось на 3 процента, дерзких хулиганств – на 27 процентов по сравнению с 1939 годом. В первом полугодии 1941 года преступность по всем видам сократилась на 61 процент по сравнению со второй половиной 1940 года. Количество убийств снизилось наполовину, краж – на 68 процентов. Раскрываемость преступлений достигла 85,7 процента.

2.2. Репрессивная политика органов НКВД

Самая кровавая и печально известная страница нашей истории относится к периоду формирования тоталитаризма и «культ личности». За этим, как известно, следовали массовые репрессии, жертвами которых стали миллионы людей. Как известно, ранее Красный и Белый террор принесли бесчисленные беды народам России еще в годы Гражданской войны. При осуществлении новой экономической политики руководство коммунистической партии снизило накал репрессий, но в конце 20-х годов волна террора вновь набирает силу. Апогей террора пришелся на вторую половину 1930-х годов ¹.

С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации в конце 1920-х – начале 1930-х годов, а также укреплением личной власти Сталина репрессии приобрели массовый характер. Особенного размаха они достигли в 1937–1938 годы, когда

¹ Из истории органов госбезопасности НКВД СССР (1934 - 1938): Сборник документов. М., 1995. С. 255-256.

органами НКВД было арестовано 1,58 млн человек и приговорено к расстрелу 682 тыс. человек¹.

Убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 года в 16 часов 37 минут по московскому времени в Смольном было использовано Сталиным для окончательной ликвидации оппозиции. Этот инцидент дал начало новой волне повсеместно развернутых репрессий.

Страна была охвачена массовыми поисками «вредителей», «врагов народа», доноительства. Партийцы ставили себе в заслугу большое количество разоблачённых «врагов» и написанных доносов. Друзья и знакомые писали друг на друга доносы, жёны доносили на мужей, дети на родителей².

Миллионы партийных работников, простых советских граждан, учёных деятелей культуры, военных репрессировали без суда, решением органов НКВД. В то время руководителями были одни из самых мрачных фигур нашей истории: бывший питерский рабочий, человек почти карликового роста, Николай Ежов, послепартийный работник из Закавказья Лаврентий Берия.

В суровых законах 1934 года выделено постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов»³, получившим впоследствии наименование «закон от 1 декабря 1934 г.» и действовавшим до 1956 г. Данное постановление не вносилось на утверждение сессий ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР и было подготовлено по поручению Сталина в течение нескольких часов после сообщения об убийстве Кирова. Постановление было одобрено Политбюро. Это решение Политбюро принято опросом через два дня после вступления в силу «закона»⁴. На основании этого постановления в Уголовно-

¹ Советская милиция: история и современность. 1917- 1987 г.г. Сборник под ред. Косицына А.П. М.,1987. С. 100.

² Тепляков А.Г.. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири 1929-1941.М.,2008. С. 420.

³ СЗ СССР. № 36. 1934. С. 283.

⁴ Яковлев А.Н.Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.,1991. С. 31, 448.

процессуальные кодексы союзных республик по «расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти» были внесены следующие положения:

1. следствие по этим делам надлежит заканчивать в срок не более десяти дней;
2. за сутки до рассмотрения дела в суде вручить обвинительное заключение обвиняемым;
3. дела надлежит слушать без участия сторон;
4. кассационное обжалование приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать;
5. приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговоров»¹.

Этот чрезвычайный закон положил начало «большому террору», в правовом смысле создавая базу массовых репрессий². Согласно новой правовой базе снижался минимальный возраст, с которого человека могли привлечь к уголовной ответственности. 7 апреля 1935 года было принято постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»³, по которому «к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания» привлекались несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста.

Сталинские репрессии имели несколько целей: уничтожать возможную оппозицию, создать атмосферу всеобщего страха и беспрекословного подчинения воле вождя, обеспечить ротацию кадров за счёт выдвижения молодёжи, ослабить социальную напряжённость, взваливая вину за трудности жизни на «врагов народа», обеспечить ГУЛАГ рабочей силой.

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1917-1952. С. 347.

² Маслов В.П., Чистяков Н.Ф. Деформация уголовной политики в истории Советского государства // Из истории Советского государства и права. М., 1989. С. 106.

³ Хлевнюк О. 26 июня 1940 г.: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. № 9. М., 1989. С. 87–88.

С декабря 1934 г. был начат процесс арестов бывших деятелей оппозиционных групп, в числе которых были троцкисты и зиновьевцы. Они обвинялись в убийстве С.М.Кирова, в подготовке террористических актов против членов сталинского руководства. В 1934-1938 гг. проходил ряд открытых политических судебных процессов. В августе 1936 г. состоялся процесс «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра», по которому проходило 16 человек. Главными действующими лицами среди них были бывший организатор красного террора в Петрограде, личный друг В.И.Ленина, Григорий Зиновьев, один из виднейших партийных теоретиков Лев Каменев; каждый был приговорен к расстрелу. В марте 1938 г. прошёл судебный процесс «Антисоветского правополитического блока». Среди подсудимых: Николай Бухарин, бывший глава Советского правительства Алексей Рыков, бывший шеф главного карательного органа большевизма ОГПУ Генрих Ягода и др. в конце процесса подсудимым был вынесен смертный приговор. В июне 1937 г. к смертной казни была приговорена большая группа советских военачальников во главе с маршалом М.Н.Тухачевским¹.

Почти все подсудимые на открытых процессах давали ложные показания, подтверждали вздорные обвинения в свой адрес. Историки объясняют это давлением на них со стороны следствия, лживыми обещаниями сохранить жизнь им и их родственникам. Одним из главных же аргументов следователей был: « так надо для партии, для дела коммунизма».²

Вот один из примеров. Г.Л.Пятаков, сторонник Троцкого в прошлом, в начале 1930-х-правая рука Орджоникидзе, обвинялся во вредительстве, т.е. намеренный подрыв советской экономики высокопоставленными руководителями, являвшимися на самом деле тайными врагами советской власти. Его обвиняли, также, в «измене родине, шпионаже, диверсиях, и

¹ Тумшис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против. ЧК. Я., 2009. С. 122.

² Романовская В.Б. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство как теоретическая основа создания репрессивной системы в СССР // Право и жизнь. № 8. 1996. С. 10.

подготовке террористических актов». Прокурор Вышинский в подробностях описывал мрачные контуры заговора бывших оппозиционеров, их хозяина «Иуды-Троцкого», а также германской и японской разведок против советской власти. Все союзные газеты почти дословно освещали этот процесс, с громкими заголовками, изображениями испуганных подсудимых, публикацией переданных суду заявлений возмущенных советских граждан, требующих смертной казни¹.

Сталин, Молотов и Ежов растолковали общую идею пораженному ужасом ЦК на пленарном заседании, начавшемся в феврале. Их выступления в значительной степени склонили чашу весов в пользу версии, что на процессе Пятакова судили класс коммунистической управленческой элиты. По их словам, Пятаков и его единомышленники – не единственные вредители в промышленности; они присутствуют и в руководящем аппарате промышленности и транспорта. Не все вредители – бывшие оппозиционеры. Враги народа есть и в других советских государственных учреждениях².

Процессы по лидерам оппозиции послужили политическим обоснованием для развязывания процесса массового репрессирования руководящих кадров партии, государства, включая армию, органы НКВД, прокуратуры, промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и т. д., простых тружеников. Точное число жертв в этот период не установлено. Но о динамике репрессивной политики государства говорят данные о численности заключенных в лагерях НКВД (в среднем за год): 1935 г. – 794 тыс., 1936 г. – 836 тыс., 1937 г. – 994 тыс., 1938 г. – 1313 тыс., 1939 г. – 1340 тыс., 1940 г. – 1400 тыс., 1941 г. – 1560 тыс.

Обвинение в антисоветской агитации и пропаганде, клевета на руководителей партии и государства, высказывание недовольства условиями жизни трудящихся, «восхваление» жизни в капиталистических государствах

¹ Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска. Страницы истории. СПб., 2007. С. 12.

² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-х гг.: город. М., 2008. С. 233.

вот самые распространенные обвинения. Антисоветской агитацией и пропагандой считалось любое выступление в защиту «врагов народа», включая выражение простого человеческого сочувствия им. С особой жестокостью преследовалось по ст. 58.10 УК «непочтительное упоминание имени Сталина».

В 1934 г. вошло в действие и положение об измене родине, которое ввело расстрел за действия в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и неприкосновенности его территории (шпионаж, выдача военной тайны врагу, бегство или перелет за границу и пр.).

В связи с возросшим числом уголовных преступлений широкую деятельность развернули ранее упомянутые «тройки» НКВД. Они рассматривали дела рецидивистов, лиц, не занятых общественно полезным трудом и связанных с преступным миром, нищих-профессионалов, злостных нарушителей паспортного режима¹.

В процессе волны массовых репрессий 1937-1938 гг. в центре и на местах были ликвидированы крупномасштабные «лево- и правотроцкистские центры» во главе с видными деятелями партии и советской власти, «кадетско-монархические организации» бывших белых офицеров, отсидевших уже длительные сроки в советских лагерях. Другие репрессируемые лица объединялись в «эсеровские» и «меньшевистские» организации, третьи - в шпионско-диверсионные центры при иностранных дипломатических и консульских представительствах в Советском союзе. Проводились крупные операции по национальным линиям: российским немцам, полякам, литовцам, латышам, эстонцам и другим национальным меньшинствам².

Помимо этого, репрессии были направлены против членов семей приговорённых:

¹Бубличенко М.М. Советский оккультизм. Тайны НКВД и КГБ. М., 2006. С. 107.

²Араловец Н.А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. № 1. С. 135-146.

1.семьи, способные к активным антисоветским действиям, подлежали выдворению в лагеря или трудпосёлки;

2.семьи расстрелянных, проживающие в пограничной полосе, подлежали переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краёв и областей;

3. семьи расстрелянных, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежали выселению в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов;

4.семьи репрессированных подлежали постановке на учёт и систематическое наблюдение¹.

¹ Лысков Д.Ю. Сталинские репрессии. Великая ложь XX века. М.,2009. С.119-120.

Заключение

Прежде чем проводить анализ деятельности органов НКВД в 1930-х гг., следует, сначала, изучить предшествующую историю образования и функционирования советских органов государственной безопасности, освятить их функции и основные задачи.

Практически сразу после Октябрьской революции Россия оказалась во враждебно настроенном окружении. Петроград был осажден внешними врагами. На всей территории страны, в частности, столице, пылала контрреволюция, формировались заговоры и совершались мятежи. Объективно было решено создать такой орган государственной безопасности, который будет способен усмирить противников новой власти, разрушая все попытки совершить государственный переворот. В такой ситуации, Советское правительство принимает ряд кардинальных мер и решений. Инициатором их был сам В.И.Ленин. На основании его указа 20 декабря 1917 года была создана особая организация по борьбе с внутренней контрреволюцией и внешними врагами, саботажем и спекуляцией – Всероссийская чрезвычайная комиссия – ВЧК. Ее задачи были сформулированы следующим образом: преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили; предавать суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; вести предварительное расследование. В качестве карательных мер предусматривались конфискация имущества, выселение, лишение продовольственных карточек, опубликование списков контрреволюционеров и т.п.

Период с 1921 по 1922 гг. - время реорганизации ВЧК и преобразования в ГПУ связывают с изменившейся обстановкой и переходом к нэпу. Главным из факторов реорганизации ВЧК в ГПУ был

международный - подготовка советского руководства к участию в Генуэзской конференции.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР было принято постановление об упразднении ВЧК и образовании Государственного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР. Войска ВЧК преобразованы в войска ГПУ. Таким образом, управление органами милиции и госбезопасности передавалось одному ведомству, на которое возлагались следующие задачи:

- подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе, бандитизма;
- принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;
- охрана железнодорожных и водных путей сообщения;
- политическая охрана границ РСФСР;
- борьба с контрабандой и переходом границ без разрешения (граждане РСФСР не имели права свободно покидать ее территорию) и др.

15 ноября 1923 г. ГПУ было преобразовано в ОГПУ (Объединенное) – в связи с образованием СССР. Суть произошедших изменений заключалась в том, что ОГПУ подчинялось не НКВД, а непосредственно Совнаркому СССР, становясь общесоюзным ведомством. Теперь НКВД РСФСР занимал подчиненное положение, так как общесоюзного наркомата внутренних дел до 1934г. не было, а НКВД РСФСР был ведомством республиканским. Ф.Э. Дзержинский руководил ОГПУ вплоть до своей смерти 30 июня 1926г., затем этот пост занимал В.Р. Менжинский.

В 1931 г. задачи ОГПУ расширяются и составляли следующий список:

- сбор сведений для государственных учреждений о положении дел в стране с точки зрения борьбы с экономической и политической контрреволюцией;
- агентурное наблюдение за подозрительным элементом не только в СССР, но и за границей (критерии «подозрительности» не определились никак);

- выдача разрешений на въезд и выезд из СССР для иностранцев и собственных граждан;
- осуществление депортаций (высылка из пределов СССР;
- производство обысков и арестов;
- производство дознания и направление в судебные инстанции раскрытых дел;
- регистрация лиц, уличенных или заподозренных в совершении политических преступлений или иных правонарушений и др.

В 1934 году создается НКВД СССР. С 1934 по 1936 гг. НКВД руководил Г. Г. Ягода. С 1936 по 1938 НКВД возглавлял Н. И. Ежов, с ноября 1938 до декабря 1945 г. руководителем НКВД был Л. П. Берия.

Особое совещание при НКВД состояло из: заместителя НКВД, уполномоченного НКВД по РСФСР, начальника ГУРКМ, прокурора СССР и его заместителя.

Существовал опыт создания внесудебных репрессивных органов на местах, т.н., «троек». Они состояли из 1-го секретаря обкома или ЦК, начальника соответствующего НКВД, прокурор края, области или республики. Создание таких органов было необходимо для устрашения населения, «выбивания» показаний любой ценой.

Деятельность органов НКВД нельзя рассматривать лишь с позиции карательной политики. Но и ее отрицать тоже в корне неверно. На тот момент истории такие меры были вынужденными и необходимыми, чтобы государство крепко стояло на ногах.

Напротив, функции советской милиции после 1934 года расширяются. Борьба с преступностью, экономическими хищениями, детской беспризорностью, пьянством - все это неполный список дел повседневной практики советских органов государственной безопасности.

Сложность всестороннего объективного изучения данной темы связаны с отсутствием систематизации в архивных фондах, неосвоенностью многих комплексов источников, закрытостью архивов и недоступностью архивных

ДОКУМЕНТОВ.

Глава 3. Создание туристского продукта (экскурсия «Тайны Лубянки»)

Содержание.

Введение.....	61
Схема маршрута.....	62
Методическая разработка.....	63
Текст экскурсии.....	66
Портфель экскурсовода.....	81
Паспорта показанных объектов.....	94
Заключение	101
Список использованной литературы и источников.....	102

Введение

Каждая экскурсия имеет свои цели и задачи. Экскурсия под названием «Тайны Лубянки» ставит перед собой следующие цели:

- 1) рассказать о роли в историческом процессе экскурсионных объектов;
- 2) расширить знания об истории нашей страны;
- 3) дать объективную оценку процессам, так или иначе связанных с экскурсионными объектами.

Соответственно, можно определить следующие задачи экскурсии:

- 1) дать подробную историческую справку объектам, указанных в маршруте экскурсии;
- 2) непосредственный показ объектов с использованием материалов из портфеля экскурсовода;
- 3) ответы на вопросы экскурсантов для полного понимания темы экскурсии.

Экскурсия «Тайны Лубянки» рассчитана на аудиторию старше 18 лет. Цена экскурсии-500 рублей с человека, для студентов при наличии студенческого билета и пенсионеров при наличии пенсионного удостоверения-250 рублей. Дата и время экскурсии будет сообщена лично каждому участнику после формирования группы. Более подробный инструктаж о правилах поведения и дополнительных услугах будет проведен на месте.

Схема маршрута

Условные обозначения:

- 1) Начало экскурсии: Лубянская площадь;
- 2) Комплекс зданий КГБ;
- 3) Дом №14 на Большой Лубянке;
- 4) Дом №9 на Большой Лубянке;
- 5) Дом №11 на Большой Лубянке;
- 6) Окончание экскурсии: дом №9 в Варсонофьевском переулке.

Методическая разработка.

Маршрут экскурсии	Остановки	Объекты показа	Продолжительность	Наименование подтем и перечень вопросов	Орг. указания	Методические рекомендации
Лубянская площадь	Лубянская площадь	Площадь, памятник Дзержинскому, Соловецкий камень-валун.	30 минут	История создания площади, авторы памятника и дата сооружения, описание памятника, история и описание камня.	Знакомство экскурсовода с группой происходит до начала экскурсии. Расстановка перед объектом показа. После рассказа экскурсовода можно самостоятельно осмотреть площадь, сделать фотографии площади и объектов на ней, задать вопросы.	Экскурсионная справка, описание, объяснение. Показ объектов на площади. Ответы на вопросы экскурсантов. Показ фото улицы и площади в прошлом.
Комплекс зданий КГБ, Большая Лубянка 2	Лубянская площадь	Фасад здания КГБ.	20 минут	История создания, значение для города, описание комплекса.	Расстановка напротив объекта показа. После показа экскурсанты могут задать вопросы, сделать фото. Переход на сторону объекта показа не разрешен самостоятельно.	Экскурсионная справка, описание, объяснение. Показ фотографий здания полностью и изнутри. Показ фотографий здания в прошлом. Ответы на вопросы экскурсантов.
Большая Лубянка д. №14	Большая Лубянка 14.	Дом №14.	15 минут	История строительства здания, авторы создания, что в здании находится сегодня.	Расстановка перед объектом показа. После показа экскурсанты могут задать	Экскурсионная справка, описание, объяснение. Показ объекта. Ответы на вопросы

					вопросы. Осмотр здания самостоятельно.	экскурсантов. Обзор мемориальных табличек. Показ фотографий зданий из прошлого.
Большая Лубянка д. №9	Большая Лубянка 16.	Фасад дома №9.	15 минут	Дата создания, история создания, авторы, описание здания, функционирование в настоящее время	Расстановка напротив объекта показа. После показа экскурсанты могут задать вопросы, сделать фотографии. Переход на сторону объекта самостоятельно экскурсантам запрещен.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, показ объекта, обзор мемориальных табличек на здании. Ответы на вопросы экскурсантов. Показ фотографий зданий прошлого.
Большая Лубянка д. №12	Большая Лубянка 11.	Здание №12	15 минут	Дата создания, история здания, что в здании находится сегодня.	Расстановка напротив объекта показа. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Переход на сторону объекта показа самостоятельно не разрешен.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, показ объекта. Ответы на вопросы экскурсантов. Показ фотографий здания в прошлом.
Варсонофьевский переулок д. №9	Варсонофьевский переулок 7.	Здание №9.	15 минут	Дата, история создания, периоды реконструкции, функционирование сегодня.	Расстановка перед объектом показа. После показа экскурсанты могут задать вопросы, сделать фотографии.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, показ объекта, обзор мемориальных табличек на здании. Ответы на вопросы экскурсантов. Показ фотографий зданий

						прошлого и обстановки внутри здания. Рассказ легенд, связанных с домом.
--	--	--	--	--	--	---

Текст экскурсии

Добрый день, дорогие друзья! Сегодня мы проведем с вами экскурсию под таинственным названием «Тайны Лубянки». То, что нам сегодня предстоит увидеть не менее таинственно и загадочно, ведь при одном слове «Лубянка» на ум приходят мрачные мысли, восстают пугающие образы. Приглашаю вас заглянуть в тайны окрестностей Лубянки – место, которое до сих пор овеяно ужасами, байками и легендами. Рада вам представиться, меня зовут Иконникова Анастасия Ивановна, сегодня я буду вашим экскурсоводом на протяжении всего нашего увлекательного и познавательного путешествия.

Наша экскурсия начнется со встречи у станции метро «Лубянка», далее мы продолжим прогулку по улице Большая Лубянка, а завершится наша экскурсия в Варсонофьевском переулке, там и будет последний наш объект.

В этом же месте в назначенное время вас будет ожидать наш специальный автобус, который, по вашему желанию, отвезет вас на дополнительную экскурсию в музей ГУЛАГ. Остальные же будут доставлены на станции метро «Лубянка».

Уважаемые дамы и господа, огромная просьба: во время остановок далеко не отходить, держаться всем вместе, стараться друг другу не мешать и не отставать от группы. А я постараюсь преподнести вам как можно более интересную информацию, которая вам, надеюсь, запомнится.

Мы начнем нашу экскурсию со знакомства со знаменитой Лубянской площадью, а пока мы подходим к ней, я предлагаю вам ненадолго окунуться в историю улицы, по которой нам сегодня и предстоит пройти.

Современная и привлекательная улица Большая Лубянка берет свое начало от Лубянской площади, а ее окончанием считается площадь Сретенских ворот. За свою долгую жизнь она неоднократно меняла свои названия. Самое раннее из известных ее имен – Сретенка, возникшее на рубеже XIV-XV веков в связи со знаменательным событием, произошедшим на улице. С целью огородить Москву от вторжения Тамерлана, сюда из

Владимира была принесена одна из самых известных и почитаемых икон на Руси – Владимирской Богоматери. Торжественная встреча, т.е. сретение, москвичей с иконой произошла возле церкви Марии Египетской. Эта церковь стояла ближе к концу сегодняшней улицы Большая Лубянка на нечетной стороне. Нашествия Тамерлана удалось избежать, и вскоре в память о встрече с чудотворной иконой-спасительницей рядом с церковью Марии Египетской был основан Сретенский монастырь. Собственно, монастырь и дал имя улице. В начале XIX века возникло новое название улицы, Большая Лубянка, произошедшее от площади, с которой она и начиналась. С 1926 г. улица носила имя Дзержинского, с 1991 г. вернулась к существующему и по сей день названию: Большая Лубянка.

Вот мы и подошли к нашему первому на сегодня объекту - Лубянской площади. Сейчас мы перейдем дорогу и немного прогуляемся по этому месту.

В XVII веке на территории современной Лубянской площади находились дворы царских стрельцов. Саму же площадь начали обустривать только в 1806 году. В то время было принято решение образовать кольцо площадей вокруг Кремля и Китай-города. Так называемые «лишние» постройки были снесены, и в 1835 году сооружен водоразборный фонтан Мытищинского водопровода работы скульптора И.П. Витали. Мало кому известно, что, по-видимому, еще во времена Ивана Грозного здесь была поставлена стрелецкая слобода. Известный историк Москвы С. К. Богоявленский, изучавший историю московских слобод - дворцовых и ремесленных, монастырских и т.д. считал, что в XVII в. на месте Лубянской площади и одноименного сквера находились две слободы.

К началу XVII, в. жители района Лубянки и Сретенки приняли активное участие в борьбе с польско-литовскими интервентами. В 1644 г. под предводительством Пожарского они успешно отбивались от поляков.

Во время войны со шведами Петр I опасался вторжения в Москву войск Карла XII. Это побудило его строить в 1707–1708 гг. новые большие земляные укрепления вокруг Кремля и Китай-города. Укрепления были окружены новым, специально выкопанным для этого строительства рвом, в который поступали верхние подпочвенные воды с Лубянки.

В октябре 1905 г. на Лубянской площади устраивались митинги и различные демонстрации. Так же в октябре, но уже 1917 г. здесь проходили бои, и отсюда через Никольскую улицу и Театральный проезд (ныне часть проспекта Маркса) красные части наступали на Кремль.

Ф. Э. Дзержинский был членом партии с 1895 г. Он был членом ЦК партии и кандидатом в члены Политбюро ЦК. С юношеских лет Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в польском и российском революционном движении, неоднократно был брошен в царские застенки, В феврале 1917 г. Дзержинский был освобожден из Бутырской тюрьмы. С момента образования ВЧК в декабре 1917 г. Ф. Э. Дзержинский до самого последнего дня своей жизни возглавлял аппарат борьбы с контрреволюцией (реорганизованный в 1922 г. в ГИУ, затем – ОШУ). С 1921 по 1924 г. он одновременно являлся и наркомом путей сообщения, а с 1924 года – председателем ВСНХ.

Лубянская площадь была переименована в площадь Дзержинского в 1926 г., сразу же после его смерти. В 1958 г. в центре площади был установлен памятник Ф. Э. Дзержинскому работы Е. В. Вучетича. В центре бронзового постамента в обрамлении лавровых ветвей–, изображение щита с обнаженным мечом – эмблема революции, защищающей себя и карающей врагов.

В 1926 г. получила новое название не только бывшая Лубянская площадь, но и улица Большая Лубянка. Ныне это улица Дзержинского. Ф. Э. Дзержинский в 1918– 1920 гг. работал в доме № 11 по этой улице. А в XVII в. улица Большая Лубянка называлась Сретенкой, как и вся современная улица,

которая идет от площади Сретенских Ворот до Большой Колхозной площади. Название же, Малая Лубянка сохранилось до наших дней.

В 1958 году на площади установили памятник Ф.Э. Дзержинскому. В 1991 году он был снят. На постаменте памятника некоторое время стоял деревянный крест. Впоследствии постамент был убран с площади, и сейчас здесь располагается только клумба.

Как вы можете заметить, на площади находится своеобразный камень-валун. В 1990 году в сквере возле Лубянской площади был открыт памятник жертвам политических репрессий в виде этого самого камня-валуна, прибывшего сюда с Соловецких островов.

Прошу вас обратить внимание на здание, находящееся прямо напротив нас. Это ничто иное как комплекс задний КГБ.

Но почему же, вспоминая о Лубянке, мы невольно вздрагиваем? Может быть потому, что сегодня здесь располагается Здание НКВД, КГБ на Лубянской площади – зловещий символ целой эпохи, почти сто лет сопровождающий историю нашей страны? Давайте окунемся в историю этого места!

Еще в начале XVIII века на Лубянской площади, в том самом месте, где располагается здание ФСБ, были каменный дом и большой двор мингрельских князей Дадияни. Сразу после войны 1812 года этот участок земли с постройками был приобретен кригсшталмейстером Федором Семеновичем Мосоловым. В 1880 году дом переходит в собственность сына Мосолова – титулярного советника, известного гравера и художника Николая Семеновича Мосолова. Человек одинокий, он жил один в огромной квартире главного корпуса, а флигеля и дворовые строения сдавались под различные заведения. Тут же был трактир, гастрономический магазин.

В конце XIX века на Большой Лубянке многие владения скупались страховыми компаниями под строительство своих контор и дорогих доходных домов. Не случайно, что именно на Лубянку обратило свой взор

одно из крупнейших страховых обществ того времени – «Россия», основанное в 1881 году в Санкт-Петербурге.

На проектирование нового здания был объявлен открытый конкурс, в результате которого лучшим был признан проект архитектора Н.М.Проскурнина, и по нему началось возведение дома (в проекте принимали участие П.К. Бергштрессер и А.А. Гимпель). Затем «Россия» решила купить еще один угловой участок, по Малой Лубянке 2, также выходящий на Лубянскую площадь. Это приобретение породило идею постройки сразу двух домов – в едином стиле на двух участках, разделенных улицей Малая Лубянка. К строительству зданий привлекли академика архитектуры А.В. Иванова (автора гостиниц «Националь» и «Балчуг»), который, совместно с Н.М.Проскуриным (который был «штатным» архитектором Общества «Россия»), и выполнил поставленную задачу. К 1898 г. большое здание было построено. Крышу его украшали башенки, центральную башенку с часами украшали две женские фигуры, символизировавшие Справедливость и Утешение. Второй дом в четыре этажа был построен вдоль Малой Лубянки в 1897–1900 годах.

Первые два этажа большого дома были полностью отданы под торговлю. Здесь находились магазины – книжный (Наумова), швейных машин (Попова), кроватей (Ярнушкевича), пивная лавка Васильевой и Воронина и другие. На третьем-пятом этажах располагались 20 квартир, по 4-9 комнат каждая. Арендатор такой квартиры платил до 4 тысяч рублей арендной платы в год, в то время как прочие подобные квартиры в Москве стоили вдвое, если не втрое дешевле.

После переезда в марте 1918 года Советского правительства из Петрограда в Москву в доме 11 по Большой Лубянке (принадлежавшем страховому обществу «Якорь») расположилась Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Что касается домов общества «Россия», то их чекисты облюбовали чуть позже. В соответствии с декретом Совнаркома в декабре 1918 года были

ликвидированы все частные страховые общества, в том числе и «Россия», а их имущество и недвижимость национализированы. Первоначально, в мае 1919 года, здание на Лубянке было передано в ведение Московского совета профсоюзов, а затем, буквально через несколько дней, передано ВЧК, которая в течение двух месяцев со скандалом выселила из него всех квартиросъемщиков. В сентябре 1919 года часть дома заняли первые представители Особого отдела Московской ЧК. А через несколько месяцев в его стенах обосновался Центральный аппарат ВЧК.

С этого времени дома на Лубянке переходят в ведение ВЧК, затем его наследников – ОГПУ, НКВД и МВД (в период объединения ведомств внутренних дел и госбезопасности), НКГБ и МГБ (в период существования отдельных ведомств госбезопасности), а с 1954 г. – КГБ СССР. После 1991 года здесь располагаются главные российские спецслужбы, с 1996 года – ФСБ.

Но почему это здание пользуется «дурной» славой? Будучи штаб-квартирой органов госбезопасности РСФСР и СССР от ВЧК до КГБ, здание на Лубянке в конечном итоге получило плохую репутацию и стало символом советских репрессий, сделав нарицательным сам топоним «Лубянка».

С 1920-х годов здесь располагалась внутренняя тюрьма, где держали заключённых, подозреваемых в преступлениях против советской власти. Высказываются мнения, что в подвалах здания - в случаях, если заключённому выносился смертный приговор - осуществлялись расстрелы, но доподлинно это неизвестно; на крыше, согласно распространённой городской легенде, располагался прогулочный двор. В 1961 году внутренняя тюрьма была закрыта и переоборудована под столовую, а из камер сделали новые кабинеты для сотрудников.

Закрепившаяся за комплексом на Лубянке дурная слава выражалась и в народном фольклоре. Например, в советские годы в народе ходила такая шутка: «Какое здание самое высокое в Москве? На Лубянке - с его крыши видно Сибирь и Колыму».

На сегодняшний день здание принадлежит органам госбезопасности Российской Федерации - в нём размещается ФСБ - однако, уже не является основным зданием службы: эта роль перешла к серому корпусу, построенному в 1980-х годах на противоположной стороне улицы.

А мы с вами направляемся дальше по улице Большая Лубянка, и пока мы с вами будем не спеша идти, я предлагаю вернуться к истории ее появления и продолжить знакомство с этой улицей.

Улица прославилась крестными ходами, проводившимися здесь с основания Сретенского монастыря. В 1611 г. на этой улице проходили тяжелые бои, в нескольких местах мостовая была перекрыта баррикадами. Особенно кровопролитным был бой возле церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы напротив владений князя Пожарского. Сам князь возглавил сражение и был тяжело ранен в бою. В 1662 г. на этой улице началась смута. В дальнейшем, это привело к известному «медному бунту» в Москве. В 1731 г. по тогдашней Сретенке шел путь М.В. Ломоносова, идущего из Холмогор в Москву. Девятнадцатый век превратил улицу в одну из главных торговых площадей, а в конце века ее заплотнили правления и главные агентства многочисленных страховых обществ.

В XX веке Большая Лубянка понесла множество значительных потерь. Помимо разрушения двух упомянутых ранее церквей, большинства своих храмов и строений лишился и Сретенский монастырь. Он был упразднен и лишь в 1990-е гг. возвращен церкви. Застройка начала улицы была уничтожена. Здесь располагались дома церковного причта, находился оптический магазин, торговавший физическими приборами и инструментами, часовой и охотничий магазины, кондитерская, ювелирный магазин, правление международной компании фабрикантов и заводчиков в Америке с главной конторой в Чикаго и др.

В 1920-х гг. все четные строения начала улицы занял ОГПУ, в конце десятилетия большинство из них было снесено, а в 1930-е гг. началось строительство огромного комплекса существующих ныне зданий ФСБ,

занимающих целый квартал. На нечетной стороне здание того же ведомства было построено в 1979-1982 гг.

На остальной части улицы, в большей степени, сохранены застройки конца XIX – начала XX веков. Среди них встречаются отдельные памятники XVII-XVIII веков. Улица имеет одну площадь, образовавшуюся на месте снесенного храма Введения во храм Пресвятой Богородицы – площадь Воровского. На ней с 1924 г. стоит единственный на улице памятник - В.В. Воровскому, послу Советского государства в скандинавских странах, убитому белогвардейцами в 1923 г. в Швейцарии.

Обратите внимание на неприметный, казалось бы, дом №14. Не поверите, но это тоже уникальный памятник культуры и истории! Уже в начале XVI века здесь располагались каменные палаты знаменитого князя Дмитрия Пожарского – спасителя Москвы во время Смутного времени. А в 1812 году здесь проживал Ростопчин, покинувший свой город генерал-губернатор.

В начале XVIII века главное здание усадьбы было перестроено, и здесь располагался Монетный двор, потом - в елизаветинские времена - Камер-Коллегия. К 1780-м годам владение переходит в собственность князя Михаила Никитича Волконского. Князь снова существенно перестроил древние палаты, украшением которых занимался, в том числе, и знаменитый скульптор Кампорези.

А в 1811 году новым хозяином становится граф Фёдор Васильевич Ростопчин, главнокомандующий Москвы. Именно во дворе этого особняка разыгрались трагические события, описанные Л. Н. Толстым в романе «Война и мир». События, сказавшиеся на репутации московского градоначальника и сильно переживаемые им самим в последствии – расправа над молодым купеческим сыном Верещагиным. По сути, вся вина юноши заключалась в том, что он перевёл из одной иностранной газеты статью, в которой приводились недружелюбные по отношению к России слова Наполеона. Этот перевод он показывал своим друзьям, зачитывал родным. И

этого оказалось вполне достаточно, чтобы обвинить Верещагина в измене. По приказу Ростопчина молодой человек был растерзан толпой во дворе графского дома.

Сразу после этого события Ростопчин покинул свой особняк, а вскоре вместе с русской армией покинул и Москву. В город вошли французы, и в ростопчинской усадьбе расположился наполеоновский генерал Анри-Франсуа Делаборд, командовавший дивизией в составе корпуса маршала Мортье. Посему усадьба уцелела от пожара.

После изгнания французов и до 1843 года владение сохранялось за Ростопчинскими, а после было продано герою войны 1812 года графу Василию Васильевичу Орлову-Денисову. Как раз здесь в 1847 году было устроено торжество, посвящённое подвигам генерала Орлова-Денисова и его лейб-казацкого полка, совершённым под Тарутиным и Лейпцигом в 1812 и 1813 годах.

В 1860-е годы по обеим сторонам от главного дома были выстроены флигели одной с ним высоты, и повторяющие его архитектуру, тогда также появились и сохранившиеся до наших дней изящные пилоны ворот.

С 1884 года и до революции 1917 в доме размещалось правление «Московского страхового от огня общества».

В конце сентября 1918 года в этом здании расположилась Контрольно-ревизионная коллегия при ВЧК, куда направляли жалобы на взяточничество, шантаж и грабежи.

В начале 1919 годов в дом № 14 – изящный особняк XVIII века, некогда принадлежавший московскому генерал-губернатору Федору Ростопчину, – въехала московская ЧК. В этом же здании находились камеры предварительного заключения (тюрьмы) Московской губернской ЧК, а затем Московского губернского отдела ГПУ, который был упразднен в январе 1924 года путем объединения с центральным аппаратом ОГПУ. Все помещения на территории числились за центральным аппаратом, тюрьма продолжала функционировать (судя по всему, на правах камер Внутренней тюрьмы).

С февраля 1930 года, когда было организовано полпредство ОГПУ по Московской области, тюрьма перешла в ведомство полпредства (с 10 июля 1934 года – УНКВД по Московской области).

В этих же зданиях до 1934 года располагался спецотдел ОГПУ, в функции которого входили различные виды шифровальных дел, охрана государственных тайн, отдел изготовления средств оперативной техники. До возникновения в 1930 году ГУЛАГа курирование лагерей особого назначения ОГПУ входило в функции спецотдела, поэтому возглавлявший отдел Глеб Бокий был частым гостем на Соловках.

В настоящее время уникальный памятник - объект культуры федерального значения – стоит заброшенный, занавешенный ветхими строительными пелёнками и постепенно разрушается. Кстати, во дворе усадьбы сохранилось удивительное, очень редкое для Москвы дерево – жостер даурский, который тоже требует ухода.

Вот мы и подошли к следующему нашему объекту, он находится на противоположной нечетной стороне от нас. Начнем знакомство!

В самом центре деловой Москвы, на улице Большая Лубянка, дом 9, с середины 19-го столетия существовала гостиница «Билло», обслуживающая иностранцев. Все её служащие знали немецкий и французский, поскольку большинство постояльцев были носителями именно этих языков. В ресторане повара готовили блюда европейских кухонь, а так же при ресторане был огромный выбор рейнских и французских вин и большой выбор пива, особенно немецких марок. Благодаря всему этому «Билло» стала любимым местом остановок и встреч у московских немцев, французов и австрийцев. Но «тон» в гостинице задавали именно приезжие немцы.

История создания гостиницы началась с того, что в 1867 году купчиха Глафира Попова купила владение на Лубянке и в 1868 году выстроила на нем трехэтажный дом, уже в проекте предназначенный под номера и ресторан. Первым арендатором здания стал метрдотель Эдуард-Фридрих Билло де Васи. Позже его сменили новые арендаторы, германские подданные Василий

Вельдеман и Павел Бухгольц. В подвале здания он разместил винный и пивной погреба и кухню. На первом этаже был устроен ресторан, читальня, парикмахерская, гостиная, контора гостиницы и некоторые второстепенные помещения. Верхние этажи - 2-й, 3-й и антресольный, занимали 38 номеров ценой от 1.50 копеек до 10 рублей за сутки.

По воспоминаниям современников в гостинице была слышна только иностранная речь, на стенах в ресторане, читальне и других помещениях висели портреты европейских монархов и пейзажи немецких городов. На столиках в холле лежали свежие европейские газеты, и вообще гостиница была «уголком Европы» в Москве. Так же в «Билло» располагался Кружок любителей культурных аквариумов, которому покровительствовал московских фармацевт, немец по происхождению В.Феррейн и Австро-Венгерское вспомогательное общество.

Ныне в здании располагаются казармы батальона В.Ч.К. отряда, несущего караульную службу.

Участок известен с середины XVIII века, здесь был дом Старцова, владельца шелковой мануфактуры. Около 1800-го года владение переходит почетному гражданину, купцу Лухманову, торговавшему жемчугом, драгоценными камнями, антикварными редкостями и книгами. Здесь же он держал свою «лавку чудес» - антикварный магазинчик, о котором немало писали в газетах того времени. Дом был классицистических форм, с портиком. В середине XIX века дом приобретает страховое общество «Якорь», одновременно оно выкупает и соседнее владение, чтоб построить большое здание для своих нужд. В 1918 году здание занимает ВЧК, на третьем этаже, по легенде, располагался рабочий кабинет Дзержинского. Сохранились описания внутреннего облика дома. В первой штаб-квартире ЧК на углу Варсонофьевского и Большой Лубянки прямо за начальственными кабинетами, где было так удобно вести ночные допросы и подписывать ордера на арест, находился небольшой, но высокий, в два этажа, полуподвальный зал, напоминающий корабельный трюм. У страхового

общества в «трюме» размещался архив. От тех времен посредине зала осталось несколько небольших комнат-сейфов. Чекисты затащили в зал тюремные нары, а глухие комнатки приспособили для расстрелов.

Из-за исключительно добротных стен грохот пальбы на улицу не проникал. Ну а из тех, кто, доставленный на «корабль смерти», мог лично слышать и видеть, чудом уцелели лишь единицы. Например, высланный из России в 1922 году писатель Михаил Осоргин. Вот его описание, относящееся к 1919 году: «Пол выложен изразцовыми плитками. При входе – балкон, где стоит стража. Балкон окружает яму, куда спуск по витой лестнице и где 70 человек, в лежку, на нарах, на полу, на полированном большом столе, а двое и внутри стола – ждут своей участи. Участи – пули»...

Здесь же были камеры – общие, в которых размещалось до 200 арестантов одновременно по воспоминаниям Мельгунова, побывавшего здесь дважды, – до 300), и одиночные, отделенные наскоро сколоченными перегородками из неструганных досок.

В этом же здании чуть дальше по Варсонофьевскому переулку с 1918 года располагался гараж ВЧК, а впоследствии автобаза центрального аппарата органов ОГПУ–КГБ. И здесь было оборудовано специальное помещение для расстрелов приговоренных к смерти людей. До 1926 г. расстрелами командовал комендант ОГПУ Карл Вейс, затем до 1953 г. «особую группу», приводившую смертные приговоры в исполнение, возглавлял Василий Блохин. В 1937–1938 годах казни были особенно частыми. Расстрелы в этом доме производились вплоть до 1954 года. По приблизительным оценкам здесь было расстреляно от 10 до 15 тысяч человек – жертв сталинского политического террора.

Из воспоминаний побывавших в этом доме в первые годы после октябрьского переворота: «Лучшие комнаты бывшего страхового общества отданы следователям и их помощникам, наилучшие – членам коллегии и под заседания президиума, наихудшие же вкупе с подвальными помещениями

отведены, конечно, арестованным. Арестованные размещаются в доме № 11 следующим образом: наверху – четыре комнаты и два подвальных помещения для общих камер (мужских); в подвальном же помещении содержатся и женщины. Кроме того иногда, во время массовых арестов, заполнялся и заполняется сейчас находящийся во дворе дровяной сарай.

Помимо общих камер Б. Лубянка, 11, обладает несколькими одиночками. Одиночки имеются и наверху и в подвале. Наверху одиночки созданы путем весьма своеобразно простым: обычная комната перегороджена деревянными перегородками на ряд клетушек, примкнутых ко внутренней стене комнаты, а потому лишенных света.

А весьма часто в такие одиночки набивают по два, даже по три арестованных. Арестованные на Большой Лубянке, 11 пользуются привилегией беспрепятственного пользования и днем и ночью уборной. Прогулок заключенные на Б. Лубянке, 11 так же, как и содержащиеся на Б. Лубянке, 2, не имеют. Исключение делается иногда только для женщин. Книги и газеты, как общее правило, не разрешаются (в 1920 г. до июля разрешались книги, а газеты даже приносились надзирателями). Электрический свет в одиночках горит и днем и ночью.

Вот мы и подошли с вами к последнему на сегодня объекту под мрачным названием «гараж расстрела»

С 1918 года половина домов на нечетной стороне переулка перешла в собственность Всероссийской чрезвычайной комиссии. Так называемый черный квадрат, территориальные границы которого образуют дома № 7 и 9 по Варсонофьевскому и прилегающий дом № 11 по Большой Лубянке (здесь до 1919 года находилась ВЧК РСФСР) в настоящее время остается подконтрольным ФСБ РФ.

Здесь во дворе, со стороны Варсонофьевского переулочка, в глубине здания с 1918 года располагался гараж ВЧК, а впоследствии – гараж-спецавтобаза ОГПУ–НКВД–КГБ. Пост начальника комендатуры ОГПУ–НКВД–МГБ с 1926 по 1953 год занимал Василий Васильевич Блохин.

На этой территории было оборудовано специальное помещение для регулярных массовых расстрелов, функционировавшее в течение нескольких десятилетий. Подвалы функционировали как место приведения приговоров в исполнение до 1948 года, после чего были засыпаны строительным мусором». В 1937–1940 годах казни в Варсонофьевском были особенно частыми. По самым приблизительным оценкам, здесь было расстреляно от 10 000 до 15 000 человек. В комендатуре круглосуточно дежурили расстрельные бригады. Наиболее известными исполнителями расстрелов, помимо лично Василия Блохина, были Петр Магго, Эрнст Мач, братья Иван и Василий Шигалевы. В спецгруппу также входил начальник автоотдела ОГПУ Петр Яковлев. При этом известно, что с 1925 по 1937 год были арестованы четыре человека, прописанные и проживающие в доме № 7 по Варсонофьевскому переулку. Какая именно часть дома оставалась жилой, неизвестно.

По тому же адресу примерно с 1937 (а скорее, с 1939) по 1947 год располагалась лаборатория Григория Майрановского (также известная как «Лаборатория Х», «Лаборатория 12» и «Камера»), где проводились испытания ядов на людях, приговоренных к смерти. Сотрудники лаборатории занимались разработкой и испытаниями токсических веществ и ядов, а также способов их практического применения. Если «практические исследования» Майрановский проводил непосредственно на приговоренных к смерти в камерах на Большой Лубянке, 11, то его рабочий кабинет, судя по всему, находился в здании напротив, на другом углу Варсонофьевского и Большой Лубянки, ближе к Лубянской площади.

Ну что же, вот и подошла к концу наша экскурсия, вот и мы узнали все тайны Лубянки. Я надеюсь, воспоминания о нашем путешествии, пусть и коротком, надолго останутся с вами, дорогие друзья!

Напоминаю о том, что все желающие могут продолжить знакомство с таинственной стороной истории 20 века и проехать на дополнительную экскурсию в музей ГУЛАГа. После посещения музея автобус отвезет вас до станции метро «Достоевская». Всех остальных наш автобус доставит до

изначального места нашей встречи-станции метро «Лубянка». Спасибо за внимание.

Портфель эскурсовода.

1) Лубянская площадь.

Лубянская площадь в 1846 году. Изображение Д.Бишбуа

Панорама 1909 года

Фото 1911 года

2) Здание ФСБ.

Фото здания в 1894 году.

Внутренний двор.

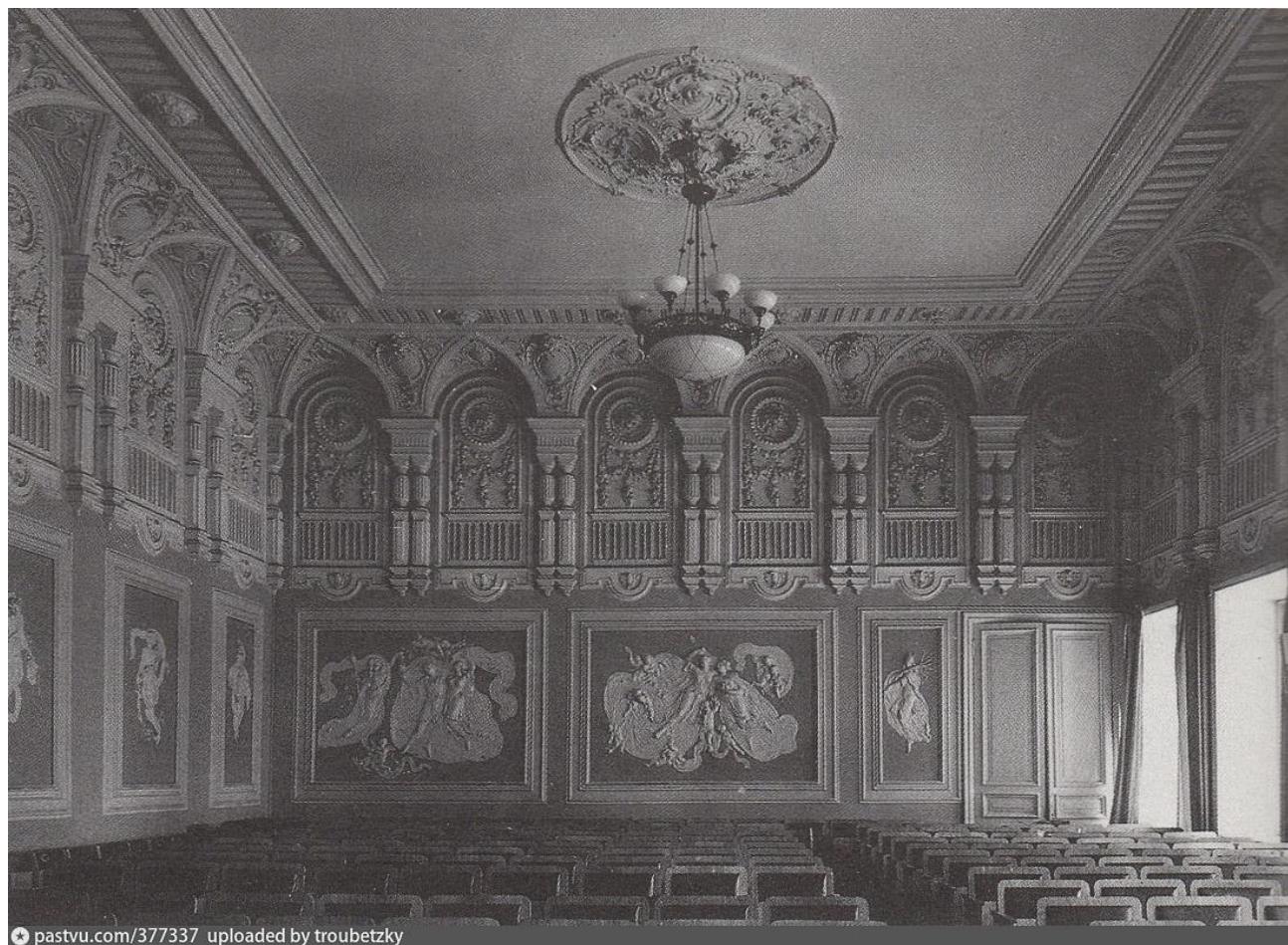

Строительство 1983 года.

Внутренняя тюрьма.

3) Дом №14

Внутреннее состояние здания в 1980

году

Современное состояние внутри здания.

4) Дом №9

Фотографии здания в первой половине 20 века.

5) Дом №11

Изображение здания в первой половине 19 века

Здание в первой половине 20 века

6) Дом №7.

Здание в 1918 году

Паспорта объектов.

Паспорт объекта №1.

Вид: архитектурный;

Название: Лубянская площадь;

История:

Местность стала заселяться с 14 века. В 15 веке здесь начали появляться новгородские дворы; от новгородской улицы «Лубяница», вероятно, и пришло название современной площади. В 1535 - 1538 годах здесь были сооружены укрепления Китай-города. В южной части появились торговые ряды.

В 1612 году на Лубянской площади произошло столкновение с поляками.

В 1835 году на площади установлен водоразборный фонтан с питьевой водой, существовавший там до 1930 г. В конце XIX – начале XX столетий вокруг Лубянской площади появились дом страхового общества «Россия» и Политехнический музей.

С того момента как в 1919 году в здании бывшего страхового общества разместились ВЧК, данная территория принадлежала органам государственной безопасности.

В 1935 году была открыта станция метро «Дзержинская». Это название существовало до 1990 года. Позже, станция была переименована в «Лубянку».

В 1957 году на Лубянской площади был открыт универмаг «Детский мир». Он считается самым большим детским магазином в столице.

В 1958 году на площади был установлен памятник Ф.Э. Дзержинскому, существовавший до 1991 г. В 1990 году в сквере возле Лубянской площади был установлен Соловецкий камень-валун в память о жертвах политических репрессий.

Авторы: И.Витали, Е.В.Вутетич;

Адрес: Большая лубянка,1;

Описание: площадь в центре Москвы, недалеко от Красной площади, находится между Театральным проездом, Никольской улицей, Новой площадью, Лубянским проездом, Мясницкой улицей, улицей Большая Лубянка и Пушечной улицей. На площади находится памятник и монумент: камень-валун;

Категория охраны: Объект федерального значения.

Паспорт объекта №2.

Вид: архитектурный;

Название: здание ФСБ;

История:

В декабре 1919 года в зданиях ликвидированного к тому времени общества «Россия» по Большой Лубянке, 2 и улице Мясницкая, 1 размещается ВЧК, которая до этого занимала помещения в доме 11 Б. Лубянки с весны 1918 года.

Первая реконструкция здания приходится на 1932-1933 гг. на два этажа увеличивается здание бывшего общества «Россия». К заднему фасаду пристраивается корпус в стиле конструктивизма.

Вторая реконструкция зданий произошла по инициативе бывшего главы НКВД Лаврентия Берию.

В 1940 г. был утвержден проект А.В.Щусева. Согласно этому проекту подразумевалось объединить бывшие доходные дома «России» с устройством единого главного фасада. Отрезок улицы Малая Лубянка, выходившей на Лубянскую площадь должен был стать частью внутреннего двора.

Однако из-за войны 1941-1945 годов сроки проекта были оттянуты и реализовать его получилось лишь к 1947 году. Дом «России» со стороны Большой Лубянки, 2 оставили в прежнем, уже надстроенным двумя этажами, виде вплоть до 1983 года. После сноса место заняло продолжение здания по Мясницкой 1, реконструированного А. В. Щусевым.

Авторы: Н.М.Проскурин, Щусев А., Иванов А.В. и др.;

Адрес: Большая Лубянка, 2;

Описание: семиэтажное здание в стиле конструктивизм; фасад выходит на Лубянскую площадь;

Категория охраны: Объект культурного наследия.

Паспорт объекта №3.

Вид: архитектурный;

Название: дом №14;

История:

Барочная усадьба перестроена в середине XVIII в. по проекту Ф.И. Кампорези и в 1811 г. была приобретена графом Ф.В. Ростопчиным. После пожара 1812 года была реконструирована. В 1826-1842 гг. владельцем был А.Ф. Ростопчин.

Сменив ряд владельцев, усадьба в 1883 г. перешла к «Московскому страховому от огня обществу», учрежденному в 1858 г. Л.Г. Кнопом, А.И. Хлудовым и К.Т. Солдатёновым. В советское время она принадлежала органам государственной безопасности, в 1990-2000-х гг. – различным коммерческим организациям. В 2009 г. усадьба перешла в собственность государства.

Авторы: Кампорези Ф.И.

Адрес: Большая Лубянка, 14

Описание: здание заброшено, занавешено ветхими строительными плёнками и постепенно разрушается;

Категория охраны: Объект культуры федерального значения.

Паспорт объекта №4.

Вид: архитектурный;

Название: дом №9;

История:

С середины 19-го столетия в здании располагалась знаменитая и уважаемая гостиница «Билло», специализирующаяся на обслуживании посещающих город иностранцев. История создания гостиницы началась с покупки здания в 1867 году купчихой Глафирой Поповой. В 1868 оно представляло из себя трехэтажный дом, предназначенный под номера и ресторан. Первым арендатором здания стал метрдотель Эдуард-Фридрих Билло де Васи. Помимо этого, в «Билло» располагался Кружок любителей культурных аквариумов. Ныне в здании располагаются казармы батальона В.Ч.К. отряда, несущего караульную службу.

Авторы: автор неизвестен;

Адрес: ул.Большая Лубянка, 9

Описание: здание в хорошем состоянии, в реконструкции не нуждается;

Категория охраны: объект культуры федерального значения.

Паспорт объекта №5.**Вид:** архитектурный;**Название:** дом №11;**История:**

В 18 веке в здании №11 располагались владения фабриканта и хозяина шелковой мануфактурой. В начале XIX века новым собственником становится торговец жемчугом, антиквариатом и драгоценными камнями купец Лухманов. В середине XIX столетия здание выкупает страховое общество «Якорь», а, со временем, и соседний участок рядом с бывшим доходным домом Трындина на Большой Лубянке, 13/16 под постройку высотного дома для собственного пользования.

В 1879 году бывший дом Лухманова был реконструирован по проекту архитектора Августа Егоровича Вебера.

В самом начале правления большевистской власти здание передали в ведение ВЧК, которым руководил в ту пору Феликс Эдмундович Дзержинский. Его кабинет находился на третьем этаже. В здании была оборудована тюрьма для задержанных, которую оборудовали в двухэтажном полуподвальном зале бывшего архива страхового общества. По словам очевидцев, прошедших через этот ужас, здесь разместили нары для арестантов, которых в отдельные дни бывало до 200 человек, а в бывших здесь же комнатах-сейфах приводили в исполнение расстрельные приговоры.

Авторы: Вебер А.Е.**Адрес:** ул.Большая Лубянка, №11;

Описание: На сегодняшний день здание в хорошем состоянии, в реконструкции не нуждается.

Категория охраны: объект культуры федерального значения.

Паспорт объекта №6.

Вид: архитектурный;

Название: штаб ВЧК, «гараж расстрела»;

История:

В доме 9/11 на углу с Большой Лубянкой располагался штаб ВЧК-Чрезвычайной комиссии под руководством Дзержинского. В этом здании, а также расположенном рядом под №7, круглосуточно работали созданные ЧК расстрельные команды. Именно здесь было загублено множество невинных людей.

Тут же находится и гараж-автобаза №1. Отсюда в 1930-1940-х годах ежедневно выезжали груженные трупами десятки грузовиков, чтобы развезти покойников в разные места для тайного захоронения.

Авторы: автор неизвестен;

Адрес: Варсонофьевский переулок, №9;

Описание: современное состояние здания не нуждается в реконструкции;

Категория охраны: объект культуры федерального значения.

Заключение

В процессе проведения экскурсии, были достигнуты следующие цели:

- 1) дан подробный рассказ о роли в историческом процессе экскурсионных объектов;
- 2) были расширены знания экскурсантов об истории нашей страны;
- 3) была дана объективная оценка процессам, так или иначе связанных с экскурсионными объектами.

Были выполнены следующие задачи:

- 1) дана подробная историческая справка объектов, указанных в маршруте экскурсии;
- 2) проведен непосредственный показ объектов с использованием материалов из портфеля экскурсовода;
- 3) ответы на вопросы экскурсантов для полного понимания темы экскурсии.

Список электронных ресурсов.

1. Достопримечательности Москвы. URL:<http://progulkipomoskve.ru>
(Дата обращения: 26.04.17);
2. Лубянка.URL: // <https://topos.memo.ru/lubyanka-2> (Дата обращения:
26.04.17);
3. Лубянка и переулки. URL:// <http://artema-lesnik.livejournal.com/22954.html> (Дата обращения: 28.05.17);
4. Моя Москва. URL:// <http://www.mmsk.ru/> (Дата обращения:28.05.17);
5. Узнай Москву. URL:// <http://um.mos.ru/places/35653/> (Дата
обращения:28.05.17).

Список используемых источников и литературы.

Источники.

1. «Известия»// Печатный орган ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов. 28 августа 1918 г.;
2. «Известия»//Печатный орган ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 15 декабря 1917 г.;
3. «Правда»// Печатный орган центрального комитета РСДРП. 18 октября 1919 г.;
4. Конституция СССР. М.: гос. изд-во.1924 г.
5. Памятка сотрудникам ЧК (июль 1918 г.) // Из истории ВЧК. 1917-1921. Сборник документов / Ред.колл. Г.А. Белов и др. М., 1958. 287 с.
6. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 апреля 1925 года: «Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка».
7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952.
8. СЗ СССР. 1934. №36.
9. Собрание Законодательства СССР. 1927, № 50.
- 10.Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР).1918, № 44.
- 11.УПК РСФСР. М. 1922.

Литература.

12. Аккулин М. Как возникали массовые репрессии // Агитатор. 1989. № 15. 43 с.
13. Александров Л. Н., Асаутов Л. Г. и др. Действительно народная. М.: гос.изд-во.1977. 400 с.
14. Алексушин Г.В. История правоохранительных органов. С.: АНО ИА ВВС и АНО Ретроспектива. 2005. 612 с.
15. Альбац Е. Мина замедленного действия (политический портрет КГБ). М.: РУССЛИТ. 1992. 416 с.

- 16.Араловец Н.А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. № 1. 200 с.
17. Архив ВЧК: Сборник документов. Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М.: Кучково поле, 2007. 719 с.
18. Биленко С. В. На бессменном посту. М.: Знание. 1969. 800 с.
- 19.Болтенкова Л. Ф. Образование НКВД и его деятельность по руководству строительством органов Советской власти на местах (1917-1918 гг.): Дис. канд. юрид. наук. Томск. 1974. 300 с.
- 20.Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я.Сухарева и др. М.:Юристъ. 1998. 117 с.
21. Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура. М.: Издательство политической литературы, 1992. 352 с.
22. Бубнов А. 1924 год в военном строительстве. М.: гос.изд-во. 1925. 254 с.
23. В.И. Ленин и ВЧК. М.: гос. изд-во. 1975. 160 с.
24. Велидов А. С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1922). М.: гос. изд-во.1967. 113 с.
25. Венедиктов В. Н. Очерки по истории особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925 гг.). М.: Государственное издательство юридической литературы .1960. 502 с.
- 26.Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону: Феникс.2005. 640 с.
27. Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1953. 563 с.
28. Геронимус А. Партия и Красная армия. Исторический очерк. М.: гос. изд-во. 1928. 312 с.
- 29.Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.. История советского уголовного права. М.: юр. изд-во. 1947. 466 с.

30. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. Изд. 2-е, исп. и доп. М.: Политиздат.1978. 397 с.
31. Гордон Л.А., Клопов Э.В.Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М.: Политиздат. 1989. 299 с.
- 32.Государственная безопасность России: история и современность / Под. общ. ред. Р. Н. Байгузина. М.: РОССПЭН. 2004. 500 с.
- 33.Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме государства. МВД России. Санкт-Петербургский юридический институт МВД России. 2003. 340 с.
34. Данилов В., Берелович А. ВЧК-ОГПУ-НКВД в документах. 1918-1937. М.:РОССПЭН.1994. 864 с.
35. Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы.1959. 270 с.
- 36.Енихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). М.: Кучково поле. 2007. 528 с.
- 37.Еропкин М. И. Правовые основы организации и административной деятельности советской милиции. М.: Государственное издательство юридической литературы .1956. 112 с.
38. Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932). М.: Наука.1972. 360 с.
39. Из истории органов госбезопасности НКВД СССР (1934 - 1938): Сборник документов. М.:БЕК.1995.300 с.
- 40.История Советского государства и права. Книга вторая. М.: Наука. 1968. 750 с.
41. Какурин Н. Е. Военная тайна. Смоленск: РОССПЭН. 1921.431 с.
42. Клеандрова В. М. Правовое положение ВЧК – ОГПУ (1917–1924). М.: Государственное издательство юридической литературы.1982. 329 с.

43. Климов М.Е. Очерки по истории карательных органов (положение карательных органов и карательная политика в буржуазных государствах и в Советском государстве). М.: гос.изд-во.1928. 114 с.
44. Козлов В.А. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М.: Политиздат. 1991. 448 с.
45. Кокурин А., Петров Н. От Ягоды до Берии. НКВД: структура, функции, кадры (1934-1938) //Правда. 2007. № 18. 16-23 мая. 60 с.
46. Конквест Р. Большой террор. В 2-х томах. Рига: Ракстниекс .1991.416 с.
47. Коровин В.В. История отечественной госбезопасности. М.: Норма. 1998. 256 с.
48. Королькова М.Н. Некоторые аспекты организационного формирования ВЧК. Новый взгляд. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. Материалы конференции. М. 1998. 100 с.
49. Крылов С.М. и др. История Советской милиции. Т. 1. М.: Б.И. 400 с.
50. Кудрявцев В.Н. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука. 2000. 370 с.
51. Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений (1917–1936 гг.). М.: Акад. управ. МВД России. 1988. 342 с.
52. Купцов А. Г. Странная история оружия. М.: Крафт+. 2001. 512 с.
53. Лацис М.Я. (Судрабс Я.Ф.). Два года борьбы на внутреннем фронте. М.: гос.изд-во. 1920. 507 с.
54. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М.: Эксмо.2004. 406 с.
55. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска. Страницы историй. СПб.:Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2007. 72 с.
56. Лысков Д.Ю. Сталинские репрессии. Великая ложь XX века. М.:Эксмо. 2009. 219 с.

57. Малыгин А.Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики (20-ые годы). Диссертация на соискание уч. ст. доктора юридических наук. М.: Академия МВД РФ. 1992. 200 с.
58. Малыгин А.Я. Мулукаев Р.С. НКВД-МВД РФ. М: Воениздат. 1983. 261 с.
59. Маслов В.П., Чистяков Н.Ф. Деформация уголовной политики в истории Советского государства // Из истории Советского государства и права. М.:ИГИП РАН.1989. 111 с.
60. Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М.: Знамя. 1990. 656 с.
61. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.:Литмир. 1990. 209 с.
62. Михеев В.И. Роль спецслужб в осуществлении репрессивной политики советской власти в 1920-х – начале 1930-х годов. // Отечественная история. 2005. № 6. 93 с.
63. Мозохин О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918—1953 гг.). М.:Алгоритм. 2016. 448 с.
64. Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. №11.М.1919. 102 с.
65. Мулукаев Р.С. Организационно-правовые проблемы становления советской милиции (1917–1920 гг). Диссертация на соискание уч. ст. доктора юридических наук. М.: Академия МВД СССР. 1979.250 с.
66. Мулукаев Р.С., Желудкова Т.И., Смоляков В.Т. История органов внутренних дел. Дисс. М.: Академия МВД СССР. 1984.313 с.
67. МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии 1918–1921. Под ред. Велидова А.С. М.: Московский рабочий. 1978. 338 с.
68. Петров М.Н. ВЧК-ГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-запада России). Новгород: гос. изд-во. 1995. 217 с.
69. Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики. 1921–1928. М.: Кучково поле. 2006. 515 с.

70. Плеханов А.А., Плеханов А.М. .Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926 .М.: Материк. 2007. 872 с.
71. Попов В. П. Государственный террор в советской России 1923–1953 гг. (источники и интерпретация) / В.П. Попов // Отечественные архивы. 1992. № 2. 42 с.
72. Рассказов Л.П. Роль карательно-репрессивных органов в утверждении административно-командной системы (1928–1941 гг.). Уфа: Уфимская высшая школа милиции МВД РФ. 1993. 190 с.
73. Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб. : изд-во Санкт-петербургского университета. 2006. 290 с.
74. Романовская В.Б. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство как теоретическая основа создания репрессивной системы в СССР // Право и жизнь. № 8. 1996. 33 с.
75. Север А. Великая миссия НКВД. М.: Алгоритм. 2008. 426 с.
76. Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917-1922. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 300 с.
77. Симбирцев И.С. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939. М.: ЗАО Центрполиграф– 2008. 290 с.
78. Советская милиция: история и современность. 1917- 1987 г.г. Сборник под ред. Косицына А.П. М.: Юридическая литература. 1987. 307 с.
79. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. 299 с.
80. Стецовский Ю.И. История советских репрессий: В 2 т. М.: Знак СПб.: Гласность. 1998. 216 с.
81. Тепляков А. Г. Процедура: исполнения смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М.: Новый хронограф. 2007. 608 с.
82. Тепляков А.Г.. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири 1929-1941. М.: Новый Хронограф. 2008. 570 с.

83. Титов Ю.П. Советские революционные трибуналы в мирные годы строительства социализма. М.: гос. изд-во. 1988. 218 с.
84. Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1927). М.: Госполитиздат. 1960. 279 с.
85. Троцкий Л. Как вооружалась революция. В 3-х томах. М.: гос. изд-во. 1925. 900 с.
86. Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 2. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957. 146 с.
87. Тумшис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против. ЧК.Я.: Эксмо. 2009. 340 с.
88. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-х гг.: город. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. 336 с.
89. Хлевнюк О. 26 июня 1940 г.: иллюзии и реальности администрирования // Коммунист. 1989. № 9. 119 с.
90. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика. 1992. 268 с.
91. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 300 с.
92. Хлобустов О. М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М.: Инфолио. 2005. 356 с.
93. Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности 1917-1991 гг. Учебное пособие. М.: изд-во РГГУ. 2015. 413 с.
94. Шкловский Г., Челяпов Н., Хаевский М. Чистка как метод борьбы за пролетарский аппарат. М.: гос. изд-во. 1932. 421 с.
95. Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. Лондон: Нота Бэнэ. 1992. 756 с.

- 96.Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операций по приказу НКВД №00447.М.:Новый Хронограф.2008. 738 с.
- 97.Яковлев А.Н. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. М.: Политиздат.1991.462 с.
- 100.Яковлев, А.Н. Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – НВД – КГБ : сборник документов и положений / А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 1997. 768 с.
- 101.Достопримечательности Москвы [Электронный ресурс].(режим доступа: <http://progulkipomoskve.ru>);
- 102.Лубянка [Электронный ресурс].(режим доступа:// <https://topos.memo.ru/lubyanka-2>);
- 103.Лубянка и переулки [Электронный ресурс].(режим доступа:// <http://artema-lesnik.livejournal.com/22954.html>);
- 104.Моя Москва.[Электронный ресурс].(режим доступа:// <http://www.mmsk.ru/>);
- 105.Узнай Москву [Электронный ресурс].(режим доступа:// <http://um.mos.ru/places/35653/>).